

7
А58

БЕСЕДЫ О РЕЛИГИИ

М. Альтшулер

**Что есть
иудаизм ?**

1968

М.Альтшулер

Что есть иудаизм ?

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1968

Автор настоящей брошюры — ученый-атеист, знаток древнееврейского языка и иудейской религии. Форма его беседы — диалог с верующими об основных положениях иудаизма.

Цель беседы — помочь верующим евреям избавиться от религиозных заблуждений.

Брошюра рассчитана не только на верующих, исповедующих иудаизм. Верующие христианской религии (в том числе православные и сектанты) почерпнут из брошюры много полезного, поскольку христианство многое заимствовало из иудаизма.

Отзывы о брошюре просим присылать по адресу: Москва, проезд Владимирова, 6, издательство «Московский рабочий».

ЧТО ЕСТЬ ИУДАИЗМ!

«Я, Яхве, бог-ревнитель...»

Однажды один мой знакомый молодой человек сказал мне:

— Вы знаете моих родителей, Соломон Давидович, мы не религиозные люди. Отец — член партии. Я — комсомолец. Лишь один из моих дедушек — верующий, выполняет некоторые религиозные обряды, празднует еврейские праздники. Вы старый иудей-атеист, растолкуйте мне: что такое иудаизм?

— Хорошо. Попытаюсь на основе собственного жизненного опыта ответить вам.

Вы назвали меня иудеем-атеистом. Но иудей и еврей не тождественные понятия. «Иудей» — это значит человек, исповедующий религию иудаизм. Я же безбожник еврейской национальности. Иудаизм и еврейство не одно и то же.

Иудеи считают Библию и Талмуд боговдохновенными книгами. Я их изучал. И не только знаю законы божьи, но и следовал им, исполнял в детстве и ранней юности. Мне было четыре года, я еще не умел читать, а знал уже наизусть молитвы. Повторял их сначала за отцом, за матерью, а потом уже

самостоятельно. Первая молитва, которую я произносил после пробуждения, гласила: «Благодарю тебя, царь небесный, за то, что ты вернул мне душу». Ведь на ночь бог якобы забирал ее к себе на хранение.

Молитва эта, как и все иудейские молитвы, производилась на древнееврейском языке (его называют «лошонкойдеш», то есть священный язык). Я еще не понимал значения заученных слов. Только в хедере (религиозной школе), который я стал посещать с пяти лет, меня познакомили со смыслом молитв, научили читать их по молитвеннику. А когда стал изучать Библию, узнал из первых страниц, что бог (он же царь небесный) сотворил небо и Землю, Солнце, Луну, людей и животных. Узнал, что бог сотворил человека из праха земного и вдул ему душу. Поэтому я с искренним чувством благодарности читал молитву: «Боже мой! Душа, которую ты дал мне, чистая. Ты ее создал, ты ее в меня вселил, ты ее охраняешь во мне, ты ее заберешь у меня и ты ее вернешь мне на том свете».

Каждое утро повторял я тринадцать основ иудейской веры, которые сформулировал еврейский философ-богослов Маймонид (Моисей бен Маймон), живший в XII веке новой эры. Об этих тринадцати догматах я еще скажу.

Из опыта повседневной жизни я даже узнал точно, где находится душа в теле людей и животных. Я видел, как моя мать густо посыпала мясо солью на наклонной доске и в течение целого часа кровь должна была вытекать из него. Затем мясо промывалось в нескольких водах. Только тогда мать клала его в горшок. Не разрешено употреблять кровь в пищу, ибо в крови, по религиозным понятиям, таится душа. Это обоснование закона я узнал, когда изучал Пяти-

книжие (первые пять книг Ветхого завета, авторство которых приписывается мифическому пророку Моисею). Так постепенно знакомился я с основами иудейской веры. Но в те же детские годы я впервые столкнулся со взглядами, которые отвергали иудаизм.

Припоминаю давний случай. Последнее десятилетие XIX века. Мне было тогда лет восемь-девять. К нам приехал на праздник мой старший брат, учившийся в Воложинском иешиботе (иудейской духовной семинарии). Пришел по этому случаю ребе — учитель хедера, в котором я занимался. Он хотел похвастать перед братом моими успехами в учебе. Ребе и отец подвергли меня перекрестному опросу и были в восторге от моих знаний Пятикнижия. А брат сидел с опущенной головой и молчал. Наконец по предложению ребе он задал мне вопрос: «Где погребен пророк Моисей?» Я бойко ответил: «В конце пятой книги Хумеша (Пятикнижия) сказано, что Моисей погребен в земле Моавитской и никто не знает места погребения его до сего дня».

«Да, так написано в Пятикнижии», — подтвердил брат, потом спросил: «Как же мог Моисей — автор этой книги — написать о своей собственной смерти?»

Это был единственный вопрос, на который я не смог ответить. Спасовал! Ответил на него отец: «Бог продиктовал все Пятикнижие пророку Моисею, а бог все знает наперед». И ребе воспользовался случаем показать свою эрудицию: «В Мидраше сказано, что бог написал Тору¹ еще до сотворения мира. Бог даже заглядывал в Тору и по ее плану сотворил Вселенную. Но вам, ребята, — добавил он, обращаясь к брату и ко мне, — запрещено ставить такие вопросы».

¹ Древнееврейское название первых пяти книг Ветхого завета.

Так закончился домашний экзамен.

А когда мы с братом остались одни, он сказал мне: «Тебе, Шлоймеле, внушают такие представления, какие были у людей три тысячи лет назад. Ты сейчас вроде бы древний человек. Тебе три тысячи лет! Надеюсь, что со временем помолодеешь. И я был таким стариком. Начинаю молодеть».

Смысла слов брата я тогда не понял.

Позже отец говорил, что брат мой испортился в иешиботе, что он готовился стать раввином, а стал еретиком. Слышал я, как отец ругал его за то, что он читает «трефные» книги. Я недоумевал. Существует трэфная пища. Она запрещена иудейским законом. Но о трэфных книгах я слышал впервые. Любопытно. И я захотел узнать, как выглядят такие книги. На обложке книги, которую брат мой прятал от отца, было напечатано: «Барух Спиноза». Брат застал меня на месте преступления, когда я извлек эту книгу из тайника. Он не ругал меня. Объяснил, что Спиноза — имя большого ученого, который жил в XVII веке. Этот философ хорошо знал не только Библию и Талмуд, но и разные науки. Спиноза не был согласен с учением «священных» книг и доказал, что они вовсе не священные, что их авторы не святые, а самые обыкновенные люди. Раввины предали Спинозу анафеме.

Слышал я потом, как в споре с отцом, когда тот обнаружил (не без моей помощи) книгу, брат сказал: «В этой книге больше мудрости, чем в Талмуде».

Отец выгнал брата из дома. Мать плакала. Мне жалко было брата: ведь он из-за «ереси» теряет «удел свой на том свете».

О жизни души на том свете я еще ничего не знал. Об этом ничего не сказано в Пятикнижии Моисея, а Талмуда я еще не изучал. Но и так имел, можно ска-

зять, «ясное» представление о том свете, о загробной жизни, о рае и аде. И дома и в хедере об этом говорилось неустанно. Ох, как боялся я мучений ада!..

Простите, что вспомнил детство. Нерадостное, темное было оно...

Но вернемся к тринадцати догматам иудаизма, сформулированным Маймонидам.

Вот коротко их содержание. Бог создал и руководит всеми творениями. Он один сделал, делает и сделает все творимое. Бог един, он бестелесен, непостижим и не имеет себе подобного. Только этому богу следует молиться и никакому другому. Бог знает все деяния людей, все их мысли. Бог вознаграждает тех, кто соблюдает его заветы, и наказывает нарушающих эти заветы. Придет Мессия. Он задерживается, но придет. Будет воскресение мертвых, когда на то будет воля божья.

Не перечисляю все заветы, за выполнение которых бог вознаграждает, а за нарушение наказывает. По учению Талмуда, их всего 613 (повелений 248, заповестей 365)! О них я узнал, когда начал изучать Талмуд. Но «всезнающим» я стал еще при изучении первых глав Пятикнижия. Веками ученые трудятся над распознаванием тайн природы, а для меня Библия раскрыла их с первых же страниц. Из этой же книги я узнал, что бог Яхве (Адонай) избрал иудеев своим народом, что только им доверил он свое учение — Тору, которую вручил пророку Моисею на горе Синае.

Однажды я спросил ребе: «Почему бог не сделал так, чтобы все люди верили в него — единого? Ведь бог все умеет».

Ребе ответил, что деяния божьи, его помыслы непостижимы, а задавать такие вопросы — большой грех.

Я искренне жалел всех «гоим», то есть не верующих в иудейского бога, за то, что они не удостоены Яхве принять его учение и обречены на вечные заблуждения. Одновременно я завидовал им: они свободны от исполнения строгих законов этого бога. Позднее я, однако, узнал, что у «гоим» бог такой же строгий, как иудейский.

По мере изучения Библии мною все более овладевал страх перед богом. Ведь за свое доверие иудеям он, Яхве, требует беспрекословного повиновения всем законам, которые записаны в Торе.

Во второй книге Пятикнижия есть такое предупреждение: «Я, Яхве, бог-ревнитель, наказывающий детей за вину отцов, до третьего и четвертого рода». Признаюсь, не ожидал я от великого бога, творца мира, такой несправедливости. Но я смолчал, потому что боялся его.

Когда начал изучать третью книгу Пятикнижия — «Левит», то ужаснулся: «Хулитель имени Яхве должен умереть, камнями побьет его все общество». Как страшно!

Из четвертой книги Пятикнижия узнал, что иудеям запрещено работать в субботу. В седьмой день недели бог отдыхал от трудов при сотворении Вселенной. Поэтому и подданным бога — иудеям — работать в субботу запрещено. Человек собирал в субботу дрова — значит, согрешил. И бог распорядился: «Смертная казнь!»

И я должен любить этого страшного царя небесного! Я уже знал, что текст молитвы, которую я читаю несколько раз в день, взят из Пятикнижия. Сам бог Яхве ее сочинил: «Слушай, Израиль! Яхве бог наш, Яхве один!.. И люби его, бога твоего, всем сердцем твоим, и всею твоею душой, и всеми силами твоими...»

— Вы помните ее наизусть? — удивился мой молодой собеседник.

— Еще бы! Несколько тысяч раз ее произносил. Дальше в молитве сказано: «Если вы будете слушать заповеди мои, которые заповедаю вам сегодня, любить бога вашего и служить ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам вашей земле дождь в свое время... и дам траву на поле вашем для скота вашего и будете есть и насыщаться...»

Одно блаженство! Слушайся бога — и незачем удобрять землю, ухаживать за посевами, защищать их от вредителей.

А не послушаетесь, «тогда воспламенится гнев бога на вас, и заключит он небо, и не будет дождя... Пошлю на вас ужас, чахлость и горячку...»

Вот, оказывается, каков бог Яхве, бог иудейский, вот каково его отношение к «избранному» им народу. И его нужно было любить, а я боялся. Хотел любить, но не мог. Тем усерднее я молился. Внушили мне, что богу нравится, когда ему молятся и хвалят его.

Закончил изучать Библию и перешел к Талмуду. Талмуд занимается толкованием Торы. Чтоб оградить иудеев от влияния других религий и философских учений, талмудисты создали духовное гетто, огражденное частоколом повелений и запретов. Этим они стремились предохранить евреев, рассеянных после падения иудейского царства по разным странам, от слияния с другими народами.

Из Талмуда я узнал, что земная жизнь временная и является лишь преддверием к вечной жизни на том свете. Узнал о воскресении мертвых. Талмуд убеждал меня и в том, что человек не в состоянии изменять порядки, установленные богом на земле.

Однако мной уже овладевали сомнения. Бог всемогущ, а порядки его, как свидетельствовали мои

наблюдения, далеко не совершенные, несправедливые. Я начал уже читать светские книги. Шел XX век, и отец мой платил учителю за обучение меня русскому языку, математике.

Да, современный иудаизм не может не считаться с ростом сознания людей, с развитием науки, с изменениями, происходящими в развитии человеческого общества. Поэтому идеологи иудаизма пытаются как-то иначе истолковывать библейские легенды, реформировать синагогу, богослужение. Но и реформированный иудаизм сохраняет свою основную идею: бог Яхве, мол, управляет миром, определяет судьбу отдельных людей и народов; установленные им порядки нерушимы; человек не в состоянии их изменить.

Конечно, верующие евреи, живущие в нашей стране, в большинстве своем не станут отстаивать сказание Библии, будто бог создал Вселенную в шесть дней. Но они еще не освободились от веры в существование того света, от веры в загробную жизнь. Они конечно же не будут защищать институт рабства на основании того, что рабство освящено «священным писанием». Но эти же иудеи еще верят, будто существующие порядки на земле установлены богом и что все совершается лишь по его воле. Эти иудеи искренне желают мира, ненавидят войну. И в то же время не перестают верить, что мир и война — в руках божьих, поэтому молят бога, чтобы он послал мир на землю.

Ясно, что вера религиозных людей во всемогущество бога, в загробную жизнь ослабляет их веру в силы человека, делает таких людей смиренными, покорными судьбе, воле божьей.

И всем этим иудейская религия по своей сущности не отличается от других религий. Ведь религия все-

гда, на всех этапах развития человеческого общества была извращенным, фантастическим отображением действительности. Она тормозила человеческую мысль, задерживала процесс познания человеком законов природы и использование их на благо людей. Она всегда была орудием затемнения сознания трудящихся.

— Вы говорили, Соломон Давидович, об огаде, которую талмудисты стремились воздвигнуть между еврейским народом и другими народами. Существует ли она поныне?

— В этой стене пробиты бреши еврейскими просветителями, демократами, социалистами. Не выдержала она натиска идей интернационализма.

В нашей стране эта стена полностью уничтожена самой жизнью. Граждане еврейской национальности совместно с другими народами Советского Союза активно участвуют в создании материальных и духовных благ в нашей стране, в строительстве коммунистического общества.

Почему «иудаизм»?

— Я, Соломон Давидович, считаю себя безусловным атеистом. Но я не могу согласиться с тем, что атеистическая литература пользуется термином «иудаизм» для обозначения религии, приверженцами которой на протяжении веков являются лица еврейской национальности. Этим термином пользовались в царское время одни только черносотенцы-антисемиты, а потому непристойно нам, советским людям, употреблять его.

— Я знаю, что так думают и некоторые другие люди. Но вы ошибаетесь. Термин «иудаизм» вошел во всю научную литературу, как буржуазную, так

и марксистскую. Не нашла другого термина и Еврейская энциклопедия (издание Брокгауз — Ефрон), вышедшая до революции на русском языке.

Противники употребления термина «иудаизм» иногда ссылаются на Библию. Но что же рассказывает она по интересующему нас вопросу?

Существовало в древности царство Израиль, в котором жило двенадцать колен Израилевых. Третьим царем, после возникновения этого царства, был Соломон, который построил Иерусалимский храм. Тот самый Соломон, которого называют Мудрым и которому приписывают авторство «Книги притчей Соломоновых» и «Книги Песни песней».

В «Третьей книге Царств», входящей в состав Библии, в главе 11 сказано:

«И было у него (Соломона) 700 жен и 300 наложниц; и развратили жены сердце его. Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Яхве, богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте — божеству Сидонскому и Милхому — мерзости Аммонитской... Тогда Соломон построил капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Милхому, мерзости Аммонитской... И разгневался Яхве на Соломона, что он уклонил сердце свое от Яхве, бога израилеваго, который два раза являлся ему и заповедал ему, чтобы он не следовал другим богам; но он не исполнил того, что заповедал ему Яхве, и сказал Яхве Соломону: «За то, что у тебя так делается и ты не сохранил завета моего и уставов моих, которые я заповедал тебе, я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему... И не все царство отторгну: одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба моего, и ради Иерусалима, который я избрал».

Итак, узнали мы «из первоисточника» (из «Священного писания»), что бог в наказание за отступничество царя Соломона пригрозил ему отторгнуть от его царства десять колен израилевых и оставить сыну Соломона одно только колено.

Из той же 11-й главы известно, что бог Яхве передал власть над десятью коленами Иероваму и говорил ему: «Тебя я избираю, и ты будешь властвовать над всем, чего пожелает душа твоя, и будешь царем над Израилем...»

Умер Соломон. Воцарился сын его Ровоам.

В 12-й главе сказано:

«Недоволен народ своим положением, тяжелым игом, возложенным на него Соломоном. Народ говорит Ровоаму: «Отец на нас наложил тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе...»

И отвечал царь Ровоам народу: «...Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами...»

Далее 12-я глава повествует, что за Ровоамом, за «домом Давидовым» никого, кроме колена Иудина и Вениаминова, не осталось. Расколелось царство Израилево на два царства: Израиль и царство Иуды.

Израильтяне, оставшиеся под властью Иероваама в царстве Израиль, отошли от бога Яхве. Царь Иероваам сделал своей столицей город Сихем, стал служить другим богам, и народ пошел по тому же пути.

В «Четвертой книге Царств» в главе 17 сказано: «И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иероваама, какие он делал, не отставая от них...». «И прогневался Яхве сильно на израильтян, отверг их от

лица своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина». «...И переселен Израиль из земли своей в Сирию, где он до сего дня».

По-другому отнесся бог к колену Иудину. Хотя Яхве наказал Соломона за отступничество и отдал десять племен Израилевых под власть Иеровоама, поклонником бога Яхве осталось как раз колено Иудино в царстве Иуды.

Поскольку верными богу Яхве остались лишь иудеи, постольку и религия, почитающая бога Яхве, стала называться *иудаизмом*.

Таким образом, иудеями называли первоначально жителей Иудейского царства в отличие от израильтян. После Вавилонского плена термин «иудей» сделался общим для обозначения еврея.

Какова была роль бога Яхве в расколе царства Израиль — одному богу известно. Человеческой логики в рассказе Библии нет.

В самом деле, бог разгневался на Соломона за его отступничество и поклонение другим богам и в наказание за это отторгнул от единого царства Израильского десять племен, отдал их под власть Иеровоама, чтобы он с ними сделал, «чего пожелает душа его». А тот сделал их всех язычниками. Так бог Яхве наказал одного человека (Соломона) за поклонение другим богам — и отверг от себя целых десять колен.

Странная была тактика у бога Яхве!

Но если не по-божески, а по-человечески рассуждать, то из тех же глав Библии следует: десять колен Израилевых откололись в отдельное царство после восстания против гнета азиатского деспота Соломона и его сына Ровоама. Храм Иерусалимский не обладал такой силой, чтоб удержать эти племена под властью деспотов, так как Яхве был не единственным богом, которому они поклонялись.

Иудаизм как религия, естественно, не остался таким, каким он был при своем возникновении. Процесс становления иудаизма был исторически длительным. Возникнув в Иудейском царстве, которое сложилось в XI—X веке до новой эры, он развивался, видоизменялся и оформился в V веке новой эры завершением Талмуда.

— Да, теперь мне многое стало яснее. Но скажите, можно ли заменить термин «иудейская религия» термином «еврейская религия»?

— Нет, замена была бы ненаучной и противоречила бы действительности. Не существует еврейской религии так же, как не существует русской религии, турецкой религии, французской религии и т. п.

Большинство русских людей до революции исповедовало православие, но от этого православие не сделалось русской религией, не стало идеологией русского народа, так же как католицизм не стал французской религией, не олицетворял идеологию французского народа.

Точно так же иудейская религия (иудаизм) не стала идеологией еврейского народа. В обществе угнетения и эксплуатации иудаизм был и остался выражением идеологии и интересов эксплуататорских классов в еврействе.

Нельзя говорить об идеологии нации вообще. Существуют идеологии классовые. В классовом эксплуататорском обществе каждая нация имеет классы угнетателей и классы угнетенных, и соответственно: идеологию реакционную и идеологию прогрессивную, культуру реакционную и культуру прогрессивную.

Вот что писал В. И. Ленин в 1913 году: «Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть

великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,—но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.» (Полн. собр. соч., т. 24, стр. 129).

И сейчас (в 60-х годах) мы можем сказать, что в Израиле есть две национальные культуры израильтян: культура буржуазная и культура демократов и социалистов.

В идейной борьбе против Бунда В. И. Ленин подчеркивал, что только интерес буржуа требует распространения веры во внеклассовую национальную культуру. В статье «Критические заметки по национальному вопросу» читаем:

«В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии». (Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121).

Общность религии не определяет и не обуславливает общности или единства нации. Во Франции, Италии, Испании одна господствующая религия — католическая. Но никто не станет утверждать на этом основании, что французы, италяны, испанцы составляют все вместе единую нацию.

Иудаизм не объединил его приверженцев в единую всемирную нацию. Всемирной еврейской нации

нет. Есть евреи Советского Союза, Югославии, Франции, Англии, Голландии, Испании, США, Индии, Марокко, Йемена, Израиля и другие. У евреев этих государств нет даже общего языка.

На каждом историческом этапе этих стран евреи данной страны жили общей экономической и политической жизнью с основным народом государства. Господствующая в стране классовая идеология была в основном (по своей классовой сущности) господствующей и для евреев этой страны.

Можно ли говорить об общей культуре евреев Страны Советов, где создана культура общенародная, социалистическая, и евреев США, Англии, Израиля, где господствует буржуазная культура?

Нет, потому что нет единой всемирной еврейской нации, нет единой еврейской культуры, нет единой еврейской идеологии. Классовые интересы еврейской буржуазии не имеют ничего общего с классовыми интересами трудящихся евреев.

Убедительным подтверждением отсутствия такой общности служит противоположность господствующих идеологий — идеологии социалистической у евреев в СССР, с одной стороны, и господствующей идеологии в государстве Израиль — с другой стороны.

События на Ближнем Востоке ярко вскрыли империалистический, военно-шовинистический характер господствующей идеологии в Израиле. Сионисты — правители государства Израиль — проводят в отношении своих соседей — арабов — политику войны, шовинизма и содействуют американскому империализму в его авантюрах против свободы и независимости арабских народов на Ближнем Востоке. Сионисты своим особым отношением с империализмом ФРГ, по существу, потворствуют возрождению

там фашизма. Такая политика правителей Израиля идет не на пользу народу.

Но есть в Израиле наряду с господствующей идеологией сионизма элементы прогрессивной идеологии. Олицетворяет прогрессивную идеологию в Израиле передовой отряд рабочего класса — Коммунистическая партия Израиля. Она защищает интересы трудящихся израильтян, не противопоставляя их интересам других народов. Она выступает против агрессии израильских экстремистов. Лозунг Коммунистической партии Израиля: «Не с империалистами против арабских народов, а с арабскими народами против империалистов» — отражает последовательную, принципиальную позицию пролетарского интернационализма, которая отвечает интересам трудящегося народа и истинным национальным интересам Израиля.

Тора

— Прошу вас, Соломон Давидович, уделить мне, старому еврею, минут 20—30. В некотором отношении я ваш единомышленник, товарищ по мировоззрению, атеист. Убежден, что бога нет и не было и что не бог сотворил людей, а люди сотворили бога. Я не придерживаюсь никаких религиозных законов и обрядов. Но меня, однако, оскорбляет отношение пропагандистов атеизма к основному и единственному источнику иудаизма — к Торе, Пятикнижию Моисея. Пропагандисты атеизма развенчивают учение Торы; они не находят в нем ничего положительного и выискивают в нем только реакционные черты. Между тем Тора признана священной книгой миллионами людей нашей планеты. Поэтому нельзя Тору с ее высокоморальными догматами чернить как реакционное учение.

— Интересное явление, Борис Ефимович: вы считаете себя атеистом и в то же время восхищаетесь Торой, ее «высокоморальными» догматами. Вас возмущает «несправедливое», как вы выразились, толкование иудейского вероучения. Давайте разберемся.

Программа Коммунистической партии требует, чтобы пропаганда научного атеизма была научно обоснована и не оскорбляла чувства верующих. Мне не в первый раз приходится слышать от людей, считающих себя безбожниками, прославление моральных догматов Пятикнижия Моисея и порицание критики «священного писания». Ссылаются так же, как и вы, на то, что сотни миллионов людей в течение многих веков живут по моральным нормам Библии — Ветхого и Нового заветов.

— Я имею в виду христианство,— вставил гость.

— А вы считаете христианство правильным учением?

— Я еврей, атеист. Не могу быть сторонником христианства.

— Несмотря на то что сотни миллионов людей исповедуют это учение? А иудаизм вы на том же основании принимаете за культуру еврейского народа и ограждаете от критики, хотя иудаизм несовместим с научным мировоззрением и далеко не представляет культуру всего еврейского народа?

В каждой нации, говорил Владимир Ильич Ленин, в которой имеются классы угнетателей и классы угнетенных, есть две культуры — культура реакционная и культура прогрессивная; есть две идеологии — идеология классов угнетателей и идеология классов угнетенных. К какой же классовой идеологии нужно отнести идеологию иудаизма?

Прежде всего, уточним, каково наше отношение к Библии, и в частности к Пятикнижию Моисея?

Вы неправы, будто Тора является единственным источником иудаизма. А Талмуд? Талмуд и некоторые другие книги верующие евреи тоже считают боговдохновенными, принимая их предписания для себя обязательными.

Согласен с вами, что не бог создал человека, а человек создал бога. Следовательно, не бог диктовал Моисею Тору, а люди создали ее. И другие так называемые «священные» книги созданы людьми.

К какому веку вы относите появление Торы?

— Это литературное произведение появилось около двух с половиной тысяч лет тому назад, а то и больше.

— Какой общественно-экономический строй господствовал в тех местах, где родилась Тора?

— Рабовладельческий.

— Вы ответили без колебаний. А в Пятикнижии есть этому подтверждение?

— Да.

— Почему же вы считаете, что мораль эпохи рабовладения может сохранить свою силу для людей эпохи социализма?

— А разве «не кради», «не убивай» и другие заповеди когда-нибудь утратят свое значение? Люди, считающие Тору священной, признают все, что в ней записано, навечно нерушимым.

— Все, что в Торе записано? Давайте раскроем Библию. Вы и другие, причисляющие себя к атеистам, но не допускающие критики этой книги, восхищаетесь высокой моралью десяти заповедей, предписанием любить ближнего... Заповеди содержатся в 20-й главе книги «Исход». А 21-я глава начинается следующими словами: «Если купишь раба еврея...» Значит, рабство было узаконено «священным писанием».

— Но рабство существовало не только в Иудее.

— Мы не станем осуждать иудеев, живших 2—3 тысячи лет тому назад, в эпоху рабства, за то, что они не были атеистами, что они не применяли тракторов и обрабатывали землю мотыгами. Мы

считаем Библию историческим литературным памятником. Изучение его дает возможность узнавать общественно-экономические отношения народов той эпохи, их культуру, мораль, мировоззрение, взгляды на природу и общество.

Мы не разоблачаем невежество людей той эпохи, не высмеиваем и не порицаем, а изучаем все стороны жизни народа тогдашней эпохи и стараемся научно их объяснить. Здравый разум и наука свидетельствуют о том, что нельзя жить сейчас представлениями о природе и обществе, которые господствовали в эпоху рабства.

Между тем религия (иудейская и христианская) учит верующих считать учение Библии священным для всех времен, мораль ее — вечной, обязательной и для настоящего времени, учит, что бог управляет миром, решает судьбу народов и каждого человека в отдельности. Мифических Авраама, Исаака и Иакова религия (иудейская и христианская) причисляет к лику святых; образ их жизни ставит для нас образцом. Но по образу жизни Авраама, Исаака и Иакова мы можем лишь судить, каковы были семейные отношения того времени. Считать же их образцом для нас невозможно.

В главе 30 книги «Бытие» сказано, что у Иакова были две жены. В то древнее время ничего предосудительного в этом люди не видели. Как о вполне обычном явлении рассказаны в 30-й главе книги «Бытие» следующие факты. Увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей... И сказала она Иакову: «Вот служанка моя Валла; войди к ней; пусть она родит на колена мои, чтобы и я имела детей от нее. И дала она Валлу, служанку свою, в жены ему; и вошел к ней Иаков. Валла зачала и родила Иакову сына...» Вторая жена

Иакова — Лия увидела, что сестра ее Рахиль нашла средство получить детей через служанку, и прибегла к тому же способу приобретения сыновей. «Лия увидела, что перестала рожать, и взяла служанку свою Зелфу, и дала ее Иакову в жены. И Зелфа, служанка Лиина, родила Иакову сына».

Для нас такие семейные отношения очень странные, и мы не берем их за образец. Но ведь иудеи и христиане считают своим богом «бога Авраама, Исаака и Иакова». Родители, благословляя своих детей, желают им быть такими, как Авраам, Исаак и Иаков, такими, как Сарра, Ревекка, Рахиль и Лия...

— Не стану возражать против ваших доводов. Но почему пропагандисты атеизма выискивают только такие места в Торе, которые нельзя считать прогрессивными, и опускают те положения, которые для того времени были, без сомнения, прогрессивными? Даже вы сейчас, цитируя Библию, прерываете цитату там, где дальше говорится о чем-то благородном. Из книги «Исход» в 21-й главе вы читали: «Если купишь раба еврея...» и на этом прервали чтение. Прочтем весь стих: «Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром».

— Вы за беспристрастное цитирование? Ладно, прочитаем дальше четвертый стих: «Если же господин его дал ему жену, и она родила ему сынов или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один. Но если раб скажет: «Люблю господина моего, жену мою и детей моих; не пойду на волю», то пусть господин его приведет его перед богом, и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно». Приветствуете вы такой гуманизм?

Религиозные евреи, а также христиане — православные, католики, протестанты — считают, что всякая власть от бога. Значит, и рабство они должны считать установленным самим богом, а потому, видимо, и справедливым. А мы осуждаем рабство и считаем справедливым восстание Спартака против рабовладельцев Древнего Рима с целью освобождения рабов. Это восстание было в 74—71 годах до нового летосчисления. Вы же, называя себя атеистом, почему-то восхищаетесь гуманизмом Пятикнижия. Каков же этот гуманизм?

— Я не все одобряю в Пятикнижии, но полагаю, что мы должны подчеркивать и положительные, прогрессивные установления Торы.

— И сохраняющиеся, как прогрессивные, до наших дней?

— Да. Возьмем, например, заповедь, обязывающую отдыхать в субботу...

— Но вам, наверное, знакома поговорка: суббота для человека, а не человек для субботы?

— Еще бы! Можно сказать, народная мудрость.

— Так слушайте, что рассказывает Тора в книге «Числа». В главе 15-й сказано (стихи 32 и далее): «Когда сыны Израилевы были в пустыне, нашли человека, собиравшего дрова в день субботы. И привели его нашедшие его собирающим дрова к Моисею и Аарону и ко всему обществу. И посадили его под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать. И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И вывело его все общество вон из стана и побили его камнями, и он умер, как повелел Господь Моисею».

Вот как обязывает «гуманная Тора» отдыхать в субботу!

Считаю лишним рассказывать вам, как богобоязненные иудеи обязаны проводить день субботний. Это отдых на цепи. Хотел только показать вам, каков «гуманизм Торы», который вы превозносите.

— Зачем вы все взваливаете на иудеев? Ведь Тора священна и для христиан. Почему вы не осуждаете итальянцев, которые в 1600 году новой эры живьем сожгли на костре великого ученого Джордано Бруно?

— Вы неправы, обвиняя итальянский народ в казни Джордано Бруно. Совершила преступление католическая церковь, а не итальянский народ. Так же как и преступление против великого философа Баруха Спинозы совершил не еврейский народ. Преступление лежит только на совести иудейского духовенства, то есть синагоги.

— Философа Спинозу все-таки не сожгли.

— Но предали анафеме. Гуманно?

— Я не сторонник духовенства.

— Хотите или не хотите, а льете воду на его мельницу. Повторяю: иудаизм и еврейство не одно и то же. Вы считаете, что великие ученые еврейского происхождения выросли на почве иудаизма. Но это грубейшая ошибка. Они стали учеными вопреки иудаизму. Кроме того, противоречит действительности мысль, будто иудаизм — это только Пятикнижие. А Талмуд? А Шуахан-арух? Но об этом побеседуем при следующей встрече.

Ветхий завет — Талмуд — Шуахан-арух

— Мы с вами, Соломон Давидович, несколько недель назад не закончили нашей беседы. Вы согласились продолжить ее сегодня. Вот я и пришел.

— Да, Борис Ефимович, вы выразили желание услышать мое суждение о тринадцати догматах иудаизма, установленных Маймонидом. У меня и у вас, думается, отношение к этим догматам одинаковое. Ведь вы считаете себя атеистом.

— Я вижу в тринадцати догматах подтверждение, что Пятикнижие — единственный источник иудаизма. Именно с этой стороны меня интересуют догматы. Восьмой догмат гласит, что Тора открыта Моисею богом, а девятый догмат гласит: «Нельзя заменить Моисеев закон иным».

— Не будет ли целесообразнее рассматривать догматы не с одной стороны, а со всех сторон? Догматы — символ веры иудеев. Религиозные евреи повторяют их каждый день в утренней молитве. Вы полагаете, что догматы подтверждают, будто Тора единственный источник иудаизма? Ответьте, где сказано в Торе о пришествии Мессии?

— Не припомню.

— Знаете ли вы, что иудеи, да и христиане, причисляют Мессию к роду Давида? Иудеи так его и именуют: «Мессия — сын Давида» (Мошиах бен Давид).

— В Торе об этом ничего не сказано. Ведь Тора дана Моисею до образования иудейского царства, следовательно, до царствования Давида.

— Значит, следует заключить, что вера иудеев в пришествие Мессии не основана на учении единственного, по вашему утверждению, источника иудаизма?

— Да, это дальнейшее наслоение.

— А догмат о воскресении мертвых взят из Пятикнижия?

— Не припомню.

— И не припоминайте. Это тоже «дальнейшее

наслоение». Иудейские (и христианские) богословы стремились обосновать свое учение путем толкования стихов Пятикнижия и других книг Ветхого завета. Занимался «толкованием» один из столпов Талмуда — раби Гамлиил. Из 6-й главы книги «Исход» он брал слова Яхве, сказанные Моисею о договоре, заключенном им с Авраамом, Исааком и Иаковом: «И я поставил завет мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали». Раби на основании этих слов сделал заключение, что состоится воскресение мертвых.

— Не понимаю. Что-то похоже: в огороде бузина, а в Киеве дядька.

— Грех так говорить, Борис Ефимович! Гамлиил не какой-нибудь дядька, а раби. Этот боговдохновенный талмудист рассуждал так: к тому времени, когда евреи завоевали Ханаан, патриархи Авраам, Исаак и Иаков уже умерли; следовательно, речь идет только об их воскресении из мертвых. Убедительно?

— Да, странный метод рассуждений.

— Схоластика! Иначе такой метод называют талмудизмом.

— В каком же трактате Талмуда можно прочитать рассуждение раби Гамлиила?

— В трактате «Сангедрин». Вы сказали, что «в огороде бузина», но ведь вера в воскресение мертвых — один из догматов иудаизма.

— И христианства.

— Да, и христианства. Христианское обоснование догмата ничем не отличается от талмудистского. Вот что сказано в главе 22 Евангелия от Матфея: «А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам богом: «Я бог Авраама, и бог Исаака, и бог Иакова»? Бог не есть бог мертвых, но живых».

— Я, Соломон Давидович, не поборник Талмуда и могу согласиться с критикой, направленной против его казуистики. Не стану охранять ограду, построенную талмудистами вокруг Моисеева закона. Цель ограды, конечно, благородная — охранять закон от нарушения его. Но ограда такая громоздкая, что она, по существу, затемняет истинную, гуманную сущность Торы.

— Вы против талмудистской ограды вокруг Торы и хотите таким способом спасти иудаизм от критики. Но это негодный ход. Ограда, созданная талмудистами, имела основной целью не допускать проникновения новых идей в среду евреев, отгородить их от других народов, среди которых евреи живут, консервировать их мировоззрение, традиции и обычаи. Сделано это путем ссылок на «священное писание». Многие трактаты Талмуда толкуют, например, о том, как следует соблюдать субботу, праздники. Таковы трактаты: «Шаббат», «Эрувин», «Песахим», «Суккот», «Беца», «Рош-га-Шоно», «Иома».

Современные охранники талмудистской крепости пытаются рационалистически истолковать премудрости Талмуда, ищут в них рациональное ядро. Ведь установления Талмуда обязательны для каждого правоверного иудея. А установлений так много и они так запутаны, что потребовался большой труд, чтобы привести их в порядок и облегчить раввинам наблюдение за выполнением предписаний Талмуда паствой.

В XVI веке новой эры появился такой труд — «Шуахан-арух». Нельзя получить звания раввина без досконального знания этого свода законов. Иудаизм развивался на протяжении многих веков. В его основы входят и Ветхий завет, и Талмуд, и учение Маймонида, а также ряд разъяснений со стороны

других иудейских теологов. Вы, надо полагать, не забыли тех молитв, которые иудеи читают в пятницу вечером, на встрече «принцессы Саббат»?

— Не пойму, какую ловушку вы для меня подготовили? Какое отношение имеет ваш вопрос к существованию нашей беседы?

— Никакой «ловушки» здесь нет. Ответ на мой вопрос имеет непосредственное отношение к выяснению истории и существа иудаизма. И я и вы когда-то посещали синагогу и в пятницу вечером читали там 95-й псалом (в русском каноническом переводе 94-й псалом). Третий стих псалма гласит: «Яхве — великий бог и великий государь над всеми богами».

— Ясно, какова цель напоминания вами этого псалма. Иудеи будто признают, что кроме бога Яхве существуют и другие боги. Так, по-видимому, и было в древности. Но сейчас верующие евреи, повторяя каждый день тринадцать догматов, заявляют, что бог «един и что только он один наш бог был, есть и будет».

— Итак, один раз в неделю молящийся иудей признает существование многих богов и что его бог Яхве — великий государь над всеми богами, а шесть раз в неделю считает бога Яхве единственным богом. Дело, понятно, не в непоследовательности молящихся иудеев. Было время, когда иудейские племена поклонялись разным богам, а бог Яхве был одним из них. И было время, когда иудеи считали бога Яхве единственным богом иудеев, но не единственным богом мира. Наконец, иудеи возвели бога Яхве в ранг самодержца — единственного творца и управителя Вселенной.

В «Книге Царств» есть рассказ о «находке» «Книги Завета». Царь Иосия «нашел» эту книгу и приказал очистить храм от статуй разных богов, вырубить

рощи и сжечь священные деревья, разрушить памятники. «Отменил Иоссия коней, которых ставили цари иудейские Солнцу», «изломал статуи и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими».

— Вы упускаете из виду, что верующие евреи не произносят имени Яхве, а в молитвах его именуют «Адонай».

— И христиане заменили в переводе Ветхого завета имя Яхве словом «Господь». Маймонид тоже не употребляет в своих тринадцати догматах имени бога Яхве. Он предпочитает величать его творцом. Раби Маймонид следует логике: если этот бог единственный бог Вселенной, то нет надобности в собственном имени для него. Ведь собственное имя дается живому существу для отличия его от других живых существ того же рода. Автор тринадцати догматов Маймонид жил в XII веке новой эры. Он был не только теологом, но и философом. Его мировоззрение не шло дальше средневековой философии — философии его времени. Излишне рассматривать подробно философские взгляды Маймонида. Его тринадцать догматов иудаизма достаточно убедительно свидетельствуют об их ненаучности, реакционности.

— Вы сказали, что философия Маймонида стояла на уровне его времени...

— Хочу этим отметить, что иудаизм имеет свою историю. Учение иудаизма развивалось, но, как всякая религия, оставалось на протяжении всей своей истории реакционным.

— Что же реакционного в догматах Маймонида? Какой вред его учение может принести другим народам?

— Догматы Маймонида приносили и приносят вред прежде всего самому еврейскому народу. Они уводят верующих с пути истины, от науки. Назовите

хотя бы один из тринадцати догматов, который можно считать полезным?

— Я неверующий, но сторонник свободы совести. Считаю, что монотеизм — большой шаг вперед в мировоззрении человека. Никому такое мировоззрение не может вредить. Пока люди верят в бога, пусть они знают все то хорошее, чему учит религия их отцов. В данном случае говорю о евреях и не считаю себя вправе судить о религиях других народов. Громадное большинство евреев нашей страны уже не верят в бога. Придет к безбожию и меньшинство. А пока меньшинство заблуждается, пусть держится той морали, которой учит бог.

Между тем пропагандисты атеизма выискивают только плохие стороны иудаизма и замалчивают все прогрессивное в нем. Прошлый раз, когда со мной беседовали, вы не сочли нужным сказать доброе слово о десяти заповедях. Вы указали лишь, что рядом с ними есть и такие, которые в наше время являются реакционными. Я же, например, не ем мацы в пасху, но считаю пасху праздником. Читаю в газетах, как наши официальные представители считаются с установленным у некоторых народов за рубежом летосчислением по лунному календарю. А наши пропагандисты атеизма считают почему-то реакционным празднование евреями Нового года по такому календарю.

— Вас приводят в восторг заповеди «не убивай, не кради, не прелюбодействуй, не желай дома ближнего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Мое мнение об этих заповедях следующее. Когда не было частной собственности, не было нужды в запрете красть. Когда не было рабства, не было и предписания не желать раба ближнего

твоего, так же как после уничтожения рабства стало беспредметным не желать раба или рабыни. Перечисленные нормы вырабатывались на протяжении веков до появления Торы. Они были обычными в народе до того, как их оформили законом. Упомянутые заповеди говорят о том, чего сыны Израилевы не должны делать. А что они обязаны делать?

— Есть и такие нормы. Например, «почитай отца твоего и мать твою...»

— Хорошая заповедь! Но вы обратили внимание на ее мотивировку? Почитать отца и мать ты должен, «чтобы продолжить дни твои на земле, которые Яхве, бог твой, дает тебе». Так вы должны воспитывать и своего сына: люби, сыночек, мать свою, чтобы тебе было хорошо. А первая заповедь? Прочитую ее: «Я, Яхве, бог твой, который вывел тебя из земли Египетской... Да не будет у тебя других богов перед лицом моим... Не делай себе кумира... Не поклоняйся им и не служи, ибо я Яхве, бог твой, бог-ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня». Разве можно восхищаться этим «единственным» богом и его моралью? Я лично не могу и никому не советую считать такую мораль благородной.

— Бог иудейский — бог милости и бог мести.

— За что же он так жестоко мстил человечеству, уполномочивая фашистов истребить десятки миллионов людей, в том числе шесть миллионов евреев? Не за то ли, что они не выполняют пятого догмата — молиться только ему одному?

— В Торе ничего не сказано о молитвах.

— Разве такой догмат противоречит Торе?

— Я этого не утверждаю. Молитвы заменяют жертвоприношения, которые были когда-то обязательны, по учению Торы.

— Значит, они должны быть отнесены к положительным чертам этого учения?

— Не загоняйте меня в тупик. Знаю, что обряд жертвоприношений старше Пятикнижия Моисея. Жертвоприношения практиковались еврейскими и нееврейскими племенами задолго до появления Моисеева закона. И молитвы, обращенные к богу, старше их появления у иудеев. Я не так наивен, чтобы защищать обряд жертвоприношений. В бога не верю, но я за свободу совести.

— Свобода совести записана в нашей Конституции. Мы никого не заставляем отказываться от своих религиозных взглядов, от богослужения. Но действительная свобода совести предполагает также свободу не верить в бога, свободу атеистической пропаганды.

Мы считаем нашей моральной обязанностью убеждать верующих, что бога нет, доказывать им, что не бог создал Вселенную, не бог руководит миром, а люди сами творят свою историю, способны открывать тайны природы и открывают их. Не от бога следует ждать освобождения от капиталистического рабства. Не от божьей воли зависит мир или война. За свободу, мир, равенство, братство нужно бороться. Для достижения этого необходимо объединение всех народов в общей борьбе, необходима дружба народов. А вот вы, называя себя неверующим, воспеваете все-таки религиозную мораль, вместо того чтобы пропагандировать моральный кодекс строителя коммунизма.

Вы недовольны тем, что мы не отмечаем достоинств праздника пасхи или иудейского Нового года. «Сказание о пасхе», которое религиозные евреи читают во время торжественной пасхальной вечера,

твердит несчетно: «Только бог Яхве освободил иудеев от рабства в Египте, только он и никто другой».

— Это миф.

— Но вы же боитесь разоблачать его. Миф питает у верующих упование на бога, расслабляет их волю в борьбе за свободу. Что касается праздника иудейского Нового года, то он превращен у верующих в «дни страха». Верующие полагают, что в эти дни бог решает судьбу народов и каждого человека.

— Не знаю, как в других странах, но в Советском Союзе, по-моему, мало евреев, которые вручали бы свою судьбу в руки божьи. Нужно ли из-за них копы ломать?

— Да, нужно. Мы ломаем ограду, которая сооружена учением иудаизма. Мы не отдаем предпочтения одной религии перед другой. Нет хороших религий. Все религии враждебны науке.

«Гуманизм» рабовладельцев

— Вы меня очень огорчили, Соломон Давидович, вашим отказом участвовать в вечерней молитве. Достаточно было бы одного вашего присутствия. Никто не обратил бы внимания, молитесь вы или читаете какой-нибудь журнал или даже антирелигиозную книжку. Нужно, чтобы присутствовало десять человек. Тогда был бы миньон.

Вы знаете меня не первый год; на одной площадке живем. Я верующая, но не фанатичная женщина. Разве неправда, что и неверующие со скорбью вспоминают своих родных в годовщину их смерти? Хожу я в молитвенный дом только в дни поминания душ умерших, когда читают изкор. Справляю также иорцайт — годовщину смерти моих родителей.

Всегда трудно в будний день собрать десять евреев для молитвы сообща. Я вчера два часа потратила, чтобы собрать миньон у себя дома. И представьте себе: более девяти мужчин собрать мне не удалось. Так и не могли читать кадиш — обязательную поминальную молитву.

— Так-таки и не собрали миньон — десяти евреев? Ай-ай! А вы сами не могли быть десятой?

— Смеетесь надо мною, Соломон Давидович! Вы лучше меня знаете религиозные законы. Женщина в синагоге, в молитвенном доме, при общей молитве — не человек.

— Кто же она?

— Женщина! Что же делать!.. Не мы установили такие законы и не мы можем их изменить. Не сегодня и не вчера они установлены. Тысячи лет тому назад...

— И вы считаете их справедливыми?

— Какая разница: считаю или не считаю! Их же отменять нельзя. Это не гражданские законы, а религиозные. Какими они были тысячу лет тому назад, такими и остались. Они вечны, как вечен бог, установивший их. И если меня не включают в миньон, так я вам скажу: дай бог, чтобы у меня не было большей горести, чем эта.

— А вас не оскорбляет то, что женщину не считают равноправной с мужчиной?

— Так это же только в синагоге, в молитвенном доме!

— В государстве Израиль женщины не только в синагоге ограничены в правах в сравнении с мужчинами.

— Мне лично нет дела до Израиля. Я гражданка Советского Союза. Здесь моя родина. Тут жили мои родители и прародители. Не думайте, Соломон Давидович, что я не ценю отношения нашей Советской власти к женщине. Но поминки хочу справлять так, как справляли мои родители по их предкам. Вы сказали, что в Израиле нет равноправия женщин с мужчинами. А я, например, слышала, что женщины там обязаны служить в армии наравне с мужчинами.

— Да, служить в армии они обязаны наравне с мужчинами. А права на получение наследства не имеют. В этом случае буржуазное правительство Израиля руководствуется законом, установленным Талмудом почти две тысячи лет назад, когда еще существовало рабство. По этим же законам муж пользуется в Израиле правом дать развод своей жене, а жена не имеет права потребовать развода.

— И женщины терпят такое безобразие?

— Пока терпят, как вы терпите оскорбления в синагоге. До поры, до времени... Созреют условия, и народ заявит о своих правах. Об этом постоянно напоминает Коммунистическая партия Израиля.

— И женщины добьются своих прав на счастье, мир, труд и братство. Вы видите, Соломон Давидович, что я недаром посещаю кружок текущей политики. Но есть же хорошие законы в «священных» книгах, хотя они и написаны тысячи лет назад. И мы должны гордиться тем, что еще тогда наш народ объявил такие моральные законы. Я имею в виду, прежде всего, заповедь: «Люби ближнего, как самого себя».

К нам заходит часто земляк — Михаил Ефимович Гугель — бухгалтер того же завода, на котором я и моя дочь работаем. Михаил Ефимович — образованный человек, хорошо знает еврейскую историю, свободно читает по-древнееврейски, учил даже Талмуд.

Мы, женщины, в этих вопросах неграмотны, а он нас просвещает, очень интересно рассказывает. Запомнилось из его рассказа любопытное изречение одного видного талмудиста. Спросил кто-то этого талмудиста, как можно кратко формулировать суть всей Торы. Талмудист, не задумываясь, ответил: «Что тебе не любо, не делай ближнему». Замечатель-

но, не правда ли? В этом, говорит Михаил Ефимович, вся суть Торы.

— В Талмуде есть такой рассказ. А имя талмудиста — раби Гилель.

— Верно! Так именно и назвал его Михаил Ефимович Гугель. Вы ведь тоже хорошо сведущи в этих делах. Говорят, что до революции вы даже учились в иешиботе. Это же, можно сказать, высшая духовная академия.

— Да, учился, и знаю, что прославленный талмудистский мудрец Гилель, которого верующие считают выдающимся гуманистом и великим человеколюбом, основал целую школу, имел учеников — своих последователей.

— И в основе его учения лежит изречение: «Не делай другому того, что тебе самому не любо»?

— Гилель, его школа утверждали не только это. Гилель считается большим авторитетом у раввинов. Все учение Талмуда считают они боговдохновенным.

— Что это означает?

— Это означает, что все, чему учат талмудисты, внушено богом. И раввины требуют от иудеев, чтобы они принимали Талмуд как богом данный закон. Я уже говорил, каково отношение Талмуда к женщинам. Хочу обратить ваше внимание еще на одну деталь. По закону Библии муж имеет право дать развод своей жене, если «она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное». Это сказано в главе 24-й книги «Второзаконие».

— Вы мне не указывайте источник. Я же древнееврейский язык не знаю.

— Есть перевод на русский язык. Талмуд, как известно, толкует, комментирует Тору. Так, в одном толковании указано, что если жена не нашла благо-

воления в глазах мужа, потому что она пережарила кушанье, то это вполне достаточное основание для того, чтобы муж дал ей развод. Вот вам и любовь к ближнему!.. Как вы считаете, Рахиль Борисовна: гуманный этот закон?

— Черт знает что!

— Скажу вам больше: так толкует заповедь «люби ближнего, как самого себя» школа Гилеля.

— Прямо не верится!

— Предложите вашему земляку-бухгалтеру взглянуть в трактат Талмуда «Гиттин». Если нет у него оригинала, он может посмотреть перевод на русский язык Переферковича (т. III, стр. 336).

— Гугель, вероятно, знает это. И вообще, я вам верю. Я вам, Соломон Давидович, очень благодарна, что вы со мною, женщиной, говорите, как с мужчиной.

— А если верить мудрецам Талмуда, то беседа с вами подвергает меня большой опасности. «Кто разговаривает много с женщиной,— говорят они,— причиняет себе зло и, в конце концов, угодит в ад».

— Ну, слава богу, что вы неверующий.

— Если я уже навлек на себя опасность попасть в ад, так побеседуем еще немного. Все равно придется жариться на сковородке.

— Но не пережариться.

— Умница!

— Коль так, то выскажу свое мнение по вопросу, требующему ума. Я полагаю, что заповедь «люби ближнего, как самого себя» не должна вызывать возражение даже безбожников. Ведь и Программа Коммунистической партии Советского Союза говорит, что человек человеку друг, товарищ и брат.

— Человек человеку друг в обществе, строящем коммунизм. Вдумайтесь в моральный кодекс строи-

телей коммунизма. Все пункты в кодексе согласованы. Они подчинены одной задаче — построению коммунистического общества, где нет власти одного человека над другим, где все люди действительно братья. Любовь к социалистической Родине, добросовестный труд на благо общества, товарищеская взаимопомощь — каждый за всех и все за одного, дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни, братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами — словом, весь кодекс соткан из любви и уважения к человеку.

В древние времена, в эпоху рабства люди тоже хотели, чтобы с ними обращались по-человечески. Раб мечтал о свободе, а с ним обращались, как со скотиной. Заповедью «люби ближнего, как самого себя» можно было вызвать симпатии народа к богу, который будто бы заповедал человеколюбие, и к его служителям, которые провозглашали эту заповедь. Но все положения Библии и Талмуда разве проникнуты уважением и любовью к трудящемуся человеку? Можно ли говорить искренне о любви к человеку, когда законом было освящено рабство?

— Рабовладение было не только у евреев.

— Рабовладельческие законы существовали всюду, где господствовало рабство. Так было и в Вавилонии, Египте, Риме и во многих других древних государствах. Так было в южных штатах США до 60-х годов XIX века. Отзвуки того времени слышны и сейчас в США; там воспитывается расовая ненависть, нередко негритянские погромы и линчевание.

Чтобы избежать возмущения рабов, издавались законы, несколько смягчающие жестокость рабства. Пропагандисты святости и гуманности Библии и Тал-

муда часто ссылаются на так называемый закон «отпущения» рабов.

— Это что за закон?

— Этот закон говорит, что если рабовладелец купил раба (обратите внимание, купил человека!), то после шести лет владения рабом господин должен отпустить его на волю даром. Такое деяние рабовладельца считалось гуманным. А вот уточнения «гуманного» закона. Если господин (рабовладелец) дал рабу жену (обратите внимание: дал жену!) и она родила ему детей, то жена и дети должны остаться у господина, а раб может освободиться один. Гуманно? А если раб не хочет разлучиться со своей женой и детьми? Тогда он должен остаться рабом на вечные времена. В том же законе указано, что если кто продаст дочь свою в рабыни, то она уже никогда не может выйти на волю.

— Преступное отношение к человеку!

— Оно возможно в обществе, где господствуют классы угнетателей. Скажите, согласуется все это с любовью к ближнему? Эти противоречивые законы записаны в одной и той же Библии и комментируются в одном и том же Талмуде. Пожелал бы сам рабовладелец быть проданным в рабство или продать свою дочь в рабыни? Хотел бы капиталист — почитатель Библии и Талмуда — поменяться местами с рабочим? Нет, никогда! Но заповедь «люби ближнего, как самого себя» признавал рабовладелец, признает и капиталист.

— Вы говорите о рабовладельце-иудее, о капиталисте-иудее. А капиталисты-христиане лучше?

— Я говорю в данном случае о божестве, в которого верят евреи. Христианство выросло из иудаизма. По словам евангелиста, Христос заявил в своей проповеди: «Не думайте, что я пришел нарушать законы;

не нарушить пришел я, но исполнить». Христианское учение учло факт существования власти одного класса над другим и «развило» заповедь любви, проповедуя любовь и к врагам.

— Значит, христианство не лучше иудейского вероучения?

— Лучших вероучений нет. Все они одурманивают головы людей. Христианство возникло в эпоху рабства и отражало отношения людей той эпохи. А защитники иудаизма и христианства считают эти учения богом данными на вечные времена. Но ведь ныне никто не согласится жить по законам эпохи рабовладения.

Все религии защищают интересы классов угнетателей. Вот еще один пример. Талмуд восхваляет бедность, именуя ее благом. В Талмуде сказано: «Бедность к лицу Израилю (то есть еврейскому народу), как красная сбруя белому коню, ибо бедность смягчает сердце и смиряет гордость». Нравится вам такое опозитизирование бедности?

— Подобную поэзию могли создать только защитники богатства.

— Правильно рассуждаете. Христианство проповедует, что бедному легко попасть в царство небесное, а богатому очень трудно, не легче, чем верблюду пройти через игольное ушко. Богачи могут только приветствовать такую проповедь. Они охотно отдают царство небесное беднякам, а для себя берут земные блаженства. После всего этого что вы, Рахиль Борисовна, скажете о библейской и талмудистской любви к ближнему?

— Скажу: ну и попадет же вам в аду за разговор со мной!

— Смотрите, Рахиль Борисовна, не пережаривайте кушанье вашего мужа!

— Он безбожник. И со мной не разговаривает о религии. Очевидно, не хочет нарушать семейный покой. Спасибо вам за уважение к женщине. До свидания.

«Песнь песней»

— Привет вам, тезка Соломона мудрого!

— Здравствуйте, Абрам Яковлевич! Сегодня вы, кажется, в игривом настроении?

— Мудрый, а не угадал. Не в игривом, а в драчливом. Спорить хочу.

— Что ж, спорить так спорить, если есть что-то серьезное.

— Вы, пропагандисты атеизма, вместе с водой выплескиваете ребенка.

— Что это за младенец, которого мы роняем?

— Роняете вы достоинство еврейского народа, его культуру и мораль. Перечитывал я на днях «Песнь песней» Соломона. Гимн любви чистой, первобытной, целомудренной. Это художественное произведение вошло в канон Библии. Имейте в виду, Соломон Давидович, вошло по настоянию виднейшего талмудиста раби Акибе. Припомните: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои, как стадо коз, сходящих с горы Галаадской».

— Помню. Поэтично!

— А вы разоблачаете библейскую мораль, негуманное отношение иудаизма к женщине. Как можно говорить об унижении достоинства женщины при таком воспевании ее в Библии! Вы вычеркиваете из истории еврейского народа, из древней его культуры все истинно человеческое. Тем самым унижаете, оскорбляете национальное достоинство.

— Раньше чем пустить в ход кулаки, давайте, Абрам Яковлевич, установим с вами одну истину.

— А именно?

— Иудаизм, то есть иудейская религия, и еврейство — не одно и то же.

— Спорить не буду. Но «Песнь песней» — светское художественное произведение, без сомнения глубоко человеческое, — составляет часть Библии. Значит, «Песнь песней» входит и в иудейскую религию, и в еврейскую культуру.

— Правильно, Абрам Яковлевич: «Песнь песней» — светское произведение. Но талмудисты, включая его в канонизированную Библию, выхолостили из него светское содержание. Талмуд истолковывает это произведение символически — как любовное отношение бога Яхве к избранному им народу. Речи обоих влюбленных — пастуха и пастушки — не что иное, как диалог между богом и еврейским народом. Тот же талмудист раби Акибе, настаивавший на включении «Песни песней» в канон Библии, утверждал: «Тот, кто читает книги, не принадлежащие канону, лишается удела в грядущей жизни», то есть на том свете.

— Но ведь сам факт, что в Талмуде еврейский народ представлен в виде девушки, свидетельствует о возвеличении образа женщины. Особенно примечательно, что такое сравнение сделал почитавшийся когда-то народом царь Соломон Мудрый, построивший первый храм в Иерусалиме.

— Да, этот царь, по свидетельству Библии, был весьма любвеобилен. Семьсот жен и триста наложниц обласкал он — поэт любви. Не верится, чтоб обладатель такого гарема мог так возвышенно, красиво говорить о любви. Ученые считают, что «Песнь песней», так же как и книги «Притчей» и «Екклесиаста»,

приписаны Соломону без достаточных оснований. Да и почитание Соломона народом, над которым он властвовал, вряд ли имело место. Вспомните, в «Книге Царств» он представлен как деспот.

— Деспот?!

— Да, сыну Соломона принадлежат слова: «Если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами». Читали в Библии этот рассказ?

— Помню, помню... Но если автор «Песни песней» не Соломон, а другой еврей, суть не меняется. Остается факт, что талмудисты олицетворяют в образе Суламифи весь еврейский народ. Значит, честь и слава Суламифи принадлежит еврейскому народу.

— Аминь, Абрам Яковлевич! Будем молиться богу Авраама, Исаака и Иакова за то, что он возвел женщину на такую высоту в обществе и в семье. А скажите: лично вы читаете утром все молитвы, как это полагается благочестивому еврею?

— К чему такой вопрос?

— Для ясности. Каждое утро среди множества других благодарений богу мужчина-иудей произносит: «Благодарю тебя, Адонай, бог наш, царь вселенной, за то, что ты не сотворил меня женщиной». Помню, что моя мать вместо этой молитвы читала другую, в которой благодарила бога за то, что он создал ее по «своему усмотрению». Очевидно, участь женщины в семье и положение ее в обществе были настолько незавидными, что мужчина ежедневно благодарит бога за то, что он его не сотворил женщиной.

В детстве я произносил эту молитву с двойственным чувством. Нехорошо быть женщиной и в то же время было обидно за маму. Она лучше папы. Часто слышал я дома окрики: «Женщина не должна вме-

шиваться в разговор мужчин», «Женщина не должна вмешиваться в общественные дела», «Это не женского ума дело». Мальчиком я думал: «Хорошо, что бог не сотворил меня женщиной. И все-таки неплохо бы быть девочкой. Они не ходят в хедер, не обязаны целый день сидеть в душной каморке и повторять одни и те же молитвы, не должны изучать Хумеш (Пятикнижие) на трудном древнееврейском языке».

— Вы, Соломон Давидович, ссылаетесь на молитву «Не сотворил меня женщиной». Но она же составлена сотни лет назад, как и молитвы «Благодарю бога, что не создал меня рабом», «...не создал меня инородцем» и т. д. Они соответствовали тому времени.

— Теперь время другое, а религия осталась неизменной. Для верующих законы бога вечны. По-прежнему религиозные еврейские женщины благодарят бога сейчас, во второй половине XX века, за то, что господь бог «создал их такими, как хотел». И «инородцы» не равня тебе потому, что именно тебя, а не их бог «избрал среди других народов» и, вверив тебе свое учение, сделал тебя хранителем его законов. Тебя, мужчину-иудея! Тебе подготовлено почетное место в раю. Ты будешь лакомиться там мясом от «шор габор» и рыбой от Левиафана. Ты, благочестивый иудей, выполняющий здесь, на грешной земле, все 613 предписаний господних, будешь восседать вместе с прародителями Авраамом, Исааком и Иаковом за одним столом и изучать Тору, а жена твоя, если она была богобоязненной и послушной мужу, будет удостоена служить тебе в раю подножной скамеечкой...

— Так мыслили, так верили. Но это же все в прошлом.

— Так учит и сейчас иудейская религия. Верую-

щие надеются, что воля божья восторжествует, и если не дети, то внуки их, правнуки повернут на путь божий, на путь «истины». Они считают своей «святой обязанностью» содействовать этому. Поэтому подкрашивают ветхую религию, вспоминают «Песнь песней» и апеллируют к чувству национального достоинства. Каково же это достоинство? Вы, надеюсь, не забыли «мудрые» изречения из трактата «Абот». Иудеи читают главы из этого трактата каждую субботу.

— Там есть действительно мудрые афоризмы.

— Не отрицаю, есть и такие. Но вот основополагающее: «Человек должен сознавать и постоянно помнить, откуда он пришел и куда идет, он создан из праха земного и превращается в прах земной». Иначе говоря, человек должен проникнуться сознанием своей ничтожности перед лицом творца мира. Таков человек, мужчина, а женщина — «грязный сосуд».

Какое тут может быть возвышенное чувство любви, уважение к себе, а тем более к женщине! «Песнь песней» поет о красоте человеческого тела, о красоте человеческой души. Как совместить это с учением о ничтожности человека? Ничтожный, он имеет одно назначение: служить богу, преклоняться перед ним, любить его, сознавать себя «разом божьим»... Вы, Абрам Яковлевич, в юные годы жили в Минске. Там было много синагог. Среди них была хоральная. Помните?

— Как же, помню. Бывал в этой синагоге. Но какое это имеет отношение к нашей беседе?

— Сейчас узнаете... Хоральной она называется потому, что в ней поет хор. А были в хоре женские голоса?

— Нет, вместо женщин пели только мальчики.

— Почему?

— Понимаю. Вы хотите сказать о неравноправии женщин.

— Да, хочу напомнить вам, почему нет женских голосов в хоре. Религиозный закон не допускает: «Голос женщины срамен». А вы твердите: «Песнь песней»! А что означает еврейское выражение: «Eigene hor»?

— Это выражение означает: «Собственные волосы».

— Напомню вам: еврейской замужней женщине запрещено было показываться с «собственными волосами» перед мужчинами. Сейчас же после свадьбы она обязана была побрить свои волосы и носить парик или платок. «Волосы твои, как стадо коз, сходящих с горы Галаадской» — сказано в книге «Песнь песней». «Сбрить нужно их» — требует закон.

— Я знаю этот закон. Но так было когда-то. Теперь закон не выполняется. Правда, старые женщины еще в наше время носили парик в субботу, в праздники, а в будни не показывались без платка на голове.

— И не только старые. В дореволюционные годы я видел молодых евреек в Польше, которые неукоснительно выполняли это религиозное предписание. Иудейская религия таким законом еще раз подчеркивает унижительное положение женщин. Вы, Абрам Яковлевич, с семейным правом по Талмуду знакомы?

— Кое-что знал, но, признаться, забыл.

— В Талмуде сказано: «Женщина приобретается тремя путями: деньгами, договором и сожителем». Если мужчина надел при двух свидетелях кольцо девушке и произнес при этом установленную формулу, девушка становится его женой, даже если нет ее согласия. Как это сочетается с «Песнью пес-

ней»?! Муж может дать развод своей жене без ее согласия. А жена мужу?

— Не может. Однако раввин при разводе спрашивает у женщины, согласна ли она.

— Пустая формальность! По Талмуду, согласие женщин не обязательно. Если муж бросил разводное письмо не дальше четырех локтей от жены, а она подняла его, не зная даже, что это за документ, она считается разведенной. Знаю случай, когда муж, эмигрировавший в свое время из России в Америку, прислал жене разводное письмо по почте. Жена не знала содержания пакета и взяла его, что подтвердили свидетели. Женщина была признана раввином разведенной.

Кстати, о свидетелях. По иудейскому, то есть религиозному, закону женщина не может быть свидетелем в суде.

— Что вы выкапываете мертвецов, Соломон Давидович? Никто эти законы сейчас у нас не выполняет.

— Да, эти законы в Стране Советов не соблюдаются. Верно и то, что большинство советских евреев освободилось от религиозных предрассудков. Но есть еще у нас мужчины и женщины, верующие в бога. Имеются еще евреи, не освободившиеся от буржуазно-националистических воззрений и настроений. Имеется и часть молодежи, которая попадает на крючок «Песни песней».

Да, «Песнь песней» — замечательное поэтическое произведение. Еврейский народ может гордиться тем, что более двух тысяч лет назад у него был великий поэт, создавший эту лирическую поэму. Но с иудейской религией, унижающей честь и достоинство женщины, поэма «Песнь песней» не имеет ничего общего.

— Началось у меня с мужем, можно сказать, со смешной истории, а окончилось серьезной размолвкой.

Ты знаешь, Вера, мы жили до войны в небольшом городе в Западной Белоруссии. Жили по старинке, как наши деды и прадеды, то есть жили по старым еврейским обычаям. Нахман, муж мой, сапожничал, а я занималась домашним хозяйством.

Мы были людьми простыми, малообразованными, вернее, совсем необразованными. Правда, Нахман учился в хедере, знал кое-что из «священных» книг, но это же не считается теперь образованием!

Когда мы стали советскими, в нашей жизни произошли большие перемены. Нахман воевал, потерял ногу, а после войны стал работать на фабрике. И все время учится или в школе или в кружке. Много занимается общественной работой.

Я тоже не сижу дома — работаю в артели. Детей у нас нет. Умерли. Я и муж живем мирно, не ссоримся. Но живем не так дружно, как раньше. Ведь раньше мы весь день были вместе: он работал дома, а мастерская была и столовой и спальней. Сейчас он редко бывает дома, а главное, по-другому стал рассуждать. Понятное дело: клуб, кружки, газеты, книги, радио, телевизор... Этого у нас раньше не было.

А я, признаюсь, мало изменилась. Для меня заветы моих родителей, особенно после того как они погибли смертью мучеников от рук фашистов, священны. Родители верили в бога, и я верю. Не мудрствую: есть бог, нет бога — это не моего ума дело. Я не умнее моих родителей. Они верили в единого

бога евреев. Никому они этим не причиняли зла, и я тоже никому вреда не приношу, когда режу курицу у шойхета или читаю кришме перед сном. Читаю тихонько молитву и засыпаю спокойно, если все было спокойно днем.

Хочу рассказать тебе «смешную» историю... Есть кришме короткое и кришме длинное. Два дня назад мне почему-то пришлось в голову читать длинное кришме. Вспомнилось, как мама читала. Знаю эту молитву наизусть. Лежу в постели и читаю, а Нахман еще на ногах. Читаю тихонько, но он слышит и вдруг прерывает меня: «А для меня совсем места нет!» Я в недоумении — к чему его вопрос? Нахман мне снова: «Ты читала кришме, но что означает то, что ты читала?»

Он знает, что я древнееврейского языка не понимаю. И мама моя не понимала, и отец, кажется, не понимал.

«А я тебе,— говорит Нахман,— переведу сейчас молитву, которую ты читала. Слушай: «Справа от меня — архангел Михоэл, слева — Гавриил, спереди — Уриэл, сзади — Рафаэл, а над головой — сам господь бог». Вот я и спрашиваю: «А для меня уж места не осталось?»

Смеялись мы. «Я,— говорит Нахман,— могу приревновать... Был ведь такой случай, когда наш бог, бог Авраама, Исаака и Иакова, посетил замужнюю женщину (ее, правда, называют девой) и она зачала от бога».

Я поняла, что он шутит, но сказала всерьез: «Это ведь сказка, что Мария забеременела от бога».

«А почему ты считаешь это сказкой?» — спросил муж.

Не понравилось мне, что он со мной говорит, как с ребенком, но ответила: «Сказка потому, что это со-

вершенно неестественно». А он мне: «А то, что Моисей был на небе сорок дней и сорок ночей, это естественно?»

Тут уже меня взорвало. «Как ты смеешь,— крикнула мужу,— сравнивать Моисея с какой-то девой! Как у тебя язык поворачивается произносить такие слова!» Погорячилась, наговорила ему всего. Получился скандал, мы поссорились. Но когда днем поразмыслила над тем, что случилось, поняла, что дело серьезное: мы с мужем оказались разной веры.

— Ты думаешь, Нехама, что муж твой стал верить в Христа?

— Нет, не то. Я верю в бога, а муж верит во что-то другое, но не в бога.

— Если так, Нехама, то дело серьезное. Мне кажется, муж твой не случайно затеял разговор.

— Как же мне быть?

— Поскольку муж изменил свои взгляды, значит, и ты можешь отказаться от дедовских рассуждений и привычек.

— Взгляды, привычки — не калоши. Их снимать и надевать в зависимости от погоды нельзя.

— Твой ответ свидетельствует, что ты не безнадежная староверка. Двадцать лет назад ты, думаю, не способна была так рассуждать.

— Годы учат.

— Учат и новые условия жизни, новое окружение, новое общество.

— Нахман, я и ты живем в одном обществе, а мыслим по-разному.

— Будешь размышлять, Нехама, и, я уверена, изменишь свои взгляды. Ты говоришь: «Я не мудрую... Не моего ума дело». Зачем такое самоуничижение? У нас на глазах люди изменяют мир и сами меняются. А ты хочешь жить по старинке. Пораз-

мыслить нужно. Давай, Нехама, размышлять. У тебя есть молитвенник сидер?

— Размышлять над сидером?

— В сидере есть молитва кришме, которую ты читаешь перед сном.

— Есть короткое кришме.

— Что говорится в короткой молитве?

— Что ты меня экзаменуешь? Читай и, если понимаешь по-древнееврейски, объясни мне. Я же, как у нас говорили, «амгорец», то есть невежда, а ты училась в Виленской древнееврейской гимназии.

— Хорошо. Читаю и перевожу: «Слушай, Израиль! Яхве бог наш, Яхве един!»

— Яхве? Какой Яхве?

— Извини, допустила ошибку. Имя бога запрещено произносить. Не говорят Яхве, говорят — Адонай.

— Совсем другое дело.

— Читаю и перевожу дальше: «И люби его, бога твоего, всем сердцем твоим, всею твоею душою и всеми силами твоими...» «Если вы будете слушать заповеди мои, которые заповедую вам сегодня, любить бога вашего и служить ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам вашей земле дождь в свое время и дам траву на поле вашем для скота вашего и будете есть и насыщаться...» А не послушаетесь... тогда «воспламенится гнев бога на вас, и заключит он небо, и не будет дождя...» И сыплет бог проклятиями: «Пошлю на вас ужас, чахлость, горячку...»

— Хватит, Вера, хватит об этом! Очень страшно!..

— Несколько раз в день молящиеся евреи дают обязательства любить бога, любить под страхом самых страшных наказаний. В Библии есть много рассказов о том, как бог наказывает смертью за малей-

шее нарушение его заветов. И, несмотря на это, надо любить его!

Но оставим Библию в стороне. Ты веришь, что бог сотворил мир и управляет им? Как, по-твоему, хорошо он управляет? Справедливо? Сколько людей страдает от бедности, от болезней, от войн — не счесть! И все — по воле божьей. А бог обязывает любить его всем сердцем. Любишь ли ты его?

— Стараюсь, хочу любить...

— Боишься бога?

— Боюсь. Миллионы людей во всем мире верят в бога и боятся его. Недаром говорят — «страх божий». Разве все верящие в бога ошибаются? Не может этого быть.

— Может. Ты сама признаешь, что это так.

— Я?

— Да, ты. Как по-твоему: служат ли христиане истинному богу? Или магометанская вера правильная?

— Считаю истинной верой только иудейскую. Есть лишь один бог и одна истинная вера.

— Значит, все другие религии ошибочны?

— Получается так.

— Но в «истинного» бога иудейского верят, скажем, несколько миллионов людей, а сотни миллионов людей верят в «неистинного бога». Ты полагаешь, что эти сотни миллионов ошибаются?

— Да.

— Почему же ты считаешь невозможным, что и верующие евреи ошибаются? Ты возмутилась, когда твой Нахман сравнил «чудо» девы Марии с «чудом» пророка Моисея. А Нахман, собственно, хотел сказать тебе: если ты не веришь в «чудо» Марии потому, что оно противоречит закону природы, то у тебя нет никакого основания верить в чудеса, о кото-

рых рассказывает Библия. Чудес нет, есть законы природы, законы развития человеческого общества.

— Не забрасывай меня законами. Ты говоришь: законы природы, законы развития человеческого общества. А кто установил такие законы? Поскольку природа существует, ее должен был кто-то создать.

— А бог существует?

— Мы верим: существует.

— Если все существующее кто-то должен был создать, то кто же создал существующего бога?

— Не думаю, Вера, чтобы ты ждала от меня ответа на этот вопрос. Повторяю: не моего ума дело.

— Не собираюсь сейчас читать тебе, Нехам, лекцию о происхождении Земли, о зарождении жизни на Земле, о происхождении человека, о законах природы. Могу рекомендовать тебе несколько книжек по этим вопросам. Своим умом поймешь их и по-другому будешь смотреть на мир. Муж твой, кажется, уже прозрел. Научись и ты смотреть открытыми глазами, узнаешь, как наивны сказки Библии о сотворении богом мира в шесть дней, поймешь, какой вред эти сказки приносят людям. Тебе станет ясно, что не бог создал человека, а человек создал бога.

— Человек, говоришь ты, создал бога? Значит, бог все-таки есть?

— Человек создал бога своей фантазией. Создал очень давно, когда был беспомощен против грозных явлений природы. Страх человеческий породил богов. И сейчас люди, обладающие богатством, заинтересованы, чтобы бедные, обездоленные, создающие своим трудом все богатства, жили в страхе божьем, а свои лучшие человеческие чувства отдавали бы богу, а не человеку, не народу. Со временем ты все это поймешь. Религия обязывает тебя любить бога. За что?

— За то, что он дал мне жизнь. Его милостью мы все живем.

— Читала Библию?

— Я не читала Библию, но знаю многое из женской Библии — Цено-Урено. Знаю, бог проклял людей за то, что они хотели все знать, хотели быть умными. За это бог обрек род человеческий на вечные муки.

— Ты веришь, что бог всемогущ. Но посмотри на его поступки. Зачем по его воле погибли десятки миллионов людей во время второй мировой войны? Германские фашисты называли себя верующими и от имени бога творили чудовищные преступления.

— Сейчас я подумала, что мы должны с тобою, Вера, поменяться именами. Не предвидели наши родители, что для меня больше подойдет имя Вера, а для тебя — имя Нехама, означающее утешение.

— Не торопись меняться. Не думай, что я не верю. Я верю в могучую силу и красоту человека, который обладает научными знаниями законов развития природы и общества. Был человек бессилён и беззащитен против сил природы, затем научился господствовать над природой, использовать ее себе на благо. Жизнь подтверждает силу научных знаний. И моя вера в такую силу не слепая.

Поразмысли и ты, Нехама, и поймешь, что тебе нужно менять веру. Учись. Учиться никогда не поздно. Научные знания исключают веру в бога и любовь к богу. Любить нужно людей, а любовь свою выражать в действии, то есть работать на благо общества, где ликвидирована эксплуатация человека человеком, нет угнетения, открыта дорога к свету и счастью в жизни.

— Завидую тебе! Ты тверда в своей вере.

Изкор

— Я опять беспокою вас, Соломон Давидович. Беспокою потому, что сама очень беспокойна. Хочется поговорить с человеком образованным, более умным. Вы поймете мои переживания, посочувствуете и поможете добрым советом. Тяжело у меня на душе! Не дают покоя погубленные души моих родных. Вы помните наш разговор о несостоявшемся кадише — поминании отца моего?

— Помню. Разве тот случай все еще беспокоит вас, Рахиль Борисовна?

— Не тот, а нечто близкое ему. Ходят люди на могилы своих родных, своих друзей — верующие и неверующие. И я хотела бы почтить память своих родных на их могилах. Но их могил нет. Было у меня много родственников, а сейчас нет никого. Мы жили в западных районах нашей страны — в районах, которые первыми подверглись нашествию фашистских варваров. У поэта Переца Маркиша я читала об этом нашествии: «Звери пришли в город, а люди ушли в лес». В первые дни, даже часы этого несчастья неко-

торым мужчинам удалось влиться в наши воинские части, другие ушли в лес. Старики, больные, женщины, дети бежали, спасаясь от фашистского зверя. Они бежали, а несчастье их обгоняло. Бежали из Минска, а зверь был уже в Борисове. И попали наши люди хищнику в пасть. Загнали их в гетто, а оттуда, после страшных мучений и издевательств,— в газовые камеры, в крематории. Я пришла к вам посоветоваться по вопросу, по которому не могу говорить даже со своим мужем... Надеюсь, вы меня поймете?..

— Не волнуйтесь, Рахиль Борисовна, говорите откровенно все, что у вас на душе.

— Я хочу пойти... в синагогу. Хочу в дни праздника не в одиночку, а сообщая с другими евреями, с еврейской общиной поминать своих погубленных родных. За много лет после войны я ни разу не была в синагоге. Не делала этого, чтобы не огорчать мужа. Но душа моя не спокойна. Мне все кажется, что я не выполняю какого-то долга перед моими родными.

— Дорогая Рахиль Борисовна! Вы знаете, что миллионы людей разных национальностей стали жертвами фашизма и миллионы не знают, где могилы их родных и друзей. Не в утешение, конечно, говорю вам это. Хочу, чтобы вы поняли, что не молитвами (в синагоге, в церкви или в мечети) мы должны отдавать долг памяти погибших. Борьбой за счастье поколений живых, борьбой против поджигателей новой войны, борьбой за мир и дружбу народов мы чтим память погибших.

— Это я знаю. Я советская женщина и вместе со всем советским народом борюсь за мир, участвую своим трудом в строительстве счастливой жизни на земле— в строительстве коммунистического общества. Но я верующая женщина. Верю в жизнь не только на земле, но и на том свете, после смерти. Не

я одна и не только евреи молятся за упокой души покойного.

— А ваши родные были верующие?

— Старики — верующие; молодые, надо полагать, неверующие, а дети... невинные души. Память о них всех — верующих и неверующих, больших и малых — мне дорога.

— Скажу откровенно: вашими молитвами в синагоге вы оскверните память дорогих вам людей.

— Оскверню?! Чем? Тем, что я поклонюсь их памяти в синагоге?

— В синагоге будете читать молитву изкор?

— Да, хочу пойти на изкор.

— Что будете говорить в этой молитве?

— То, что все евреи говорят.

— Не все евреи, а только религиозные евреи — иудеи.

— Пусть так. Но что плохого вы находите в изкоре? Откровенно говоря, не знаю текста этой молитвы. Никогда ее не читала. Да к тому же не знаю древнееврейского языка, на котором эта молитва произносится. Но не в словах дело. Хочу, чтобы во время молитвы моя душа слилась с душами погибших родственников, с душами всех евреев, погибших от рук фашистов.

— Каждый разумный человек не может не думать над тем, что он делает или намеревается делать. Значит, разумный человек не может произносить слова моления, смысл которых он не понимает. Вот молитвенник, прочитайте текст молитвы изкор, и вы...

— Нет-нет, не хочу осрамиться. Я не только на древнееврейском, но и на идиш не сильно грамотна. Всю сознательную жизнь работаю в коллективе, где говорят по-русски. И газеты читаю, и радио слушаю только на русском языке.

— И все-таки хотите пойти в синагогу?

— Вера у меня нерусская.

— Нет русской веры, так же как нет и еврейской веры. Есть христианская религия, есть иудейская религия.

— Вы лучше знаете. Кто идет в церковь, а кто в синагогу. Каждый придерживается своей религии. В Советской стране каждый свободен верить в своего бога.

— И не верить ни в какого бога.

— У нас много безбожников. Я пришла к безбожнику, которого искренне уважаю. Но у этого безбожника в книжном шкафу хранится молитвенник. Странно! В наследство, вероятно, получили от отца или матери? Молитвенник наследовали, а от наследства веры отцов отказались. Не попрекаю вас. Я понимаю: в другое время живем и по-другому люди мыслят. Но когда тяжело на душе, ищешь утешенья в вере.

— Или в водке. Есть и такие. И вера в бога и водка туманят сознание, но выхода из тяжелого положения не указывают.

Что касается наследства, то никто не хочет наследовать болезни своих родителей. От здорового, передового, прогрессивного наследства мы не отказываемся. Советская молодежь свято хранит революционные традиции своих отцов, как лучшее наследство.

Что касается молитвенника, то я его храню, чтобы иметь возможность сказать Рахили Борисовне: читайте, пожалуйста, вот эту молитву и подумайте над тем, что читаете. Вы просите меня читать... Читаю и перевожу: «Да поминет бог душу отца моего, по имени... отошедшего на тот свет, ради милостыни, которую я обещаю за помин его души. В вознаграж-

дение за это да будет душа его приобщена к лону бессмертия к душам Авраама, Исаака и Иакова, Сарры, Ревекки, Рахили и Лии и других праведников и праведниц, пребывающих в раю. Аминь!»

Вслед за этими, так сказать, индивидуальными поминаниями следует родовое поминание: «Да поминет бог души всех моих родственников и родственниц, как со стороны отца, так и со стороны матери, как тех, кто умер своей смертью, так и тех, кто убит, зарезан, задушен во имя бога, ради милостыни, которую я обещаю за помин их души.

В вознаграждение за это да будет...»

Дальше повторяется то, что сказано в первом поминании.

Таково содержание молитвы изкор. Скажите по совести: выражает эта молитва ваши чувства, ваши думы? Вы хотите пойти в синагогу просить бога, чтобы он поминал души ваших родственников, и обещаете ему, господу богу, плату за это в виде милостыни — 30—50 копеек. В вознаграждение за милостыню всевышний должен приобщить души погубленных им людей к лону бессмертия праотцов. Плата небольшая. Но вы же должны спросить бога: за что, за какие грехи он, творящий суд над людьми, осудил стариков, женщин, детей к мучительной смерти? Если не перед богом, то перед самой собой вы должны поставить этот вопрос. В этом же молитвеннике есть молитва унсане тойкеф, которую верующие читают в Новый год. Знаете ее?

— Сама никогда ее не читала. Но помню, что мать моя с трепетом душевным говорила об этой страшной молитве.

— Прочитать вам?

— Нет, лучше расскажите содержание.

— В молитве унсане тойкеф перечисляются все

возможные казни, к которым всемогущий бог может приговорить человека в день Нового года. Читаю из молитвенника: «В день Нового года записывается и в Судный день подписывается приговор: кто будет жить и кто умрет, кто погибнет в огне и кто в воде; кто умрет от меча и кто будет растерзан зверем; кто умрет с голоду и кто от жажды, кто погибнет в бурю и кто будет удушен...»

— Страшная молитва!

— В этой молитве нет только перечня всех ужасов гетто, не упоминаются газовые камеры. Они, по видимому, еще не известны были богу и авторам молитвы. Вы верите, что без воли божьей ничего на свете не возникает и не уничтожается. Значит, додумался бог и до газовых камер, и по божьей воле фашисты истребили миллионы людей разных возрастов и наций. Следовательно, он, всемогущий бог, сделал Гитлера исполнителем приговора, который вынесен этим людям богом в Новый год и подписан в Судный день, предшествовавший годам войны. Он, всемилосердный, обрек детей на удушение в газовых камерах, обрек за грехи отцов. Этого бога вы будете молить, чтобы он приобщил души приговоренных им к мучительной смерти людей к лону праотцов.

В другой молитве вы будете в тот же день просить бога, чтобы он сжалился над своими людьми, как отец над своими детьми.

Скажите, Рахиль Борисовна: какой отец подвергнет мучительной смерти своих детей за то, что они не угодили ему в чем-нибудь? Посмотрите, пожалуйста, еще в молитвенник. Вслед за грозной молитвой унсане тойкеф крупными буквами написаны слова: «Покаяние, молитва, милостыня отменяют страшный приговор». Оказывается, можно добиться отмены божьего приговора. Для этого требуется немного: по-

каяние, молитва, милостыня. Не молились люди, не славословили бога, не бросали копеечку в церковную или синагогскую кружку, и приговор приводится в исполнение. А кто исполнители? В нашем примере — уполномоченные богом фашисты. Вы собираетесь просить бога позаботиться о душах людей, которые по его же приговору замучены...

— Простите, Соломон Давидович, за мое, может быть, несправедливое замечание. Вы — безбожник, но говорите так, будто вы веруете в существование бога, хотя признаете его злым, мстительным, несправедливым.

— То, что не верю в бога, вы правы. Хочу показать, как выглядит бог, в которого вы веруете. По тем же молитвам, с которыми вы к нему обращаетесь. И по «священному писанию», и по молитвам, сочиненным служителями бога, он злее, кровожаднее самого преступного человека. А вы хотите перед ним излить свою душу, свою скорбь, самые глубокие чувства. Поэтому я и говорю: вы этим оскверните память дорогих вам людей. Вы женщина-труженица. Вы, как и все советские люди, не хотите новой войны. Вы не хотите, чтобы американские или европейские империалисты ввергли мир в термоядерную войну. Вы желаете мира. Но за мир нужно бороться. Верить, что бог правит миром, что он властен сохранить мир или уничтожить все живое на земле, верить, что он в наказание за какие-то грехи может опять вручить судьбу людей человеконенавистникам, — значит отказаться от борьбы и предаваться посту, молитвам и мелкой филантропии. Этого только и нужно врагам мира, врагам всех трудящихся.

Не молитвами мы должны чтить память погибших от рук фашистов, а неутомимой борьбой за мир, за счастье всех людей на земле.

Не верьте, будто души ваших родных витают где-то на небе и ждут приобщения к лону прародителей. Нет души, отделенной от тела. Живут умершие в тех делах, что они сделали для лучшей жизни людей, для прогресса человечества, для социалистической Родины. Они бессмертны в своих творениях.

— Вы утверждаете, Соломон Давидович, что души нет. Но ведь говорят и пишут о душевной деятельности человека. Пишут коммунисты. Я не прошу вас сегодня же ответить мне на этот вопрос. Вы сказали: разумный человек должен мыслить. И я буду думать. Что же касается борьбы за мир, то могу заверить вас: я со всем советским народом, а советские люди всегда впереди.

Кадиш

— Советовали вы мне, Соломон Давидович, думать, размышлять. Думала и размышляла. И чем больше думаю, тем больше вопросов возникает в моей немолодой голове. Много думала о душе. Не оставили меня возникшие сомнения о кадише. Сомнения беспокоят. Велика сила традиции. Люди нашего с вами возраста, жившие в еврейской среде, помнят, как родители озабочены бывали: останется ли после их смерти сын, который будет читать кадиш — молитву в помин их души. Кадиш должен облегчать им вечную жизнь на том свете. Часто можно было слышать, что мальчика посылают в хедер, чтобы его там научили читать кадиш. Поздравляли родителей с рождением мальчика: они обеспечены кадишем.

— О помине души мы с вами, Рахиль Борисовна, говорим, если не ошибаюсь, в третий раз. Я ознако-

мил вас с содержанием молитвы изкор и с нашим отношением к этой молитве. А содержание кадиша вы знаете?

— Вы же знаете, Соломон Давидович, что древнееврейский язык для меня — иностранный язык.

— А кадиш даже не на чисто древнееврейском языке. Он на смешанном древнееврейско-арамейском языке. Если хотите, переведу вам кадиш на русский язык.

— Буду благодарна. Действительно, нелепо раздумывать, рассуждать о вещи, которая незнакома.

— Содержание этой молитвы незнакомо не только вам. Не ошибусь, если скажу, что не менее 90 процентов иудеев, а то и больше, произносят молитву, не зная ее содержания. Послушайте, читаю: «Да будет превозглашаемо могущество и святость великого имени его в мире, созданном по воле его. Да утвердит он царствие еще при жизни вашей, во дни ваши и при жизни всего дома Израилева в скорости, в ближайшее время. Скажите: аминь! Да будет великое имя его благословенно в мирах и во веки. Да будет благословенно, восхвалено, возвеличено, превознесено, почитаемо, ознаменовано и славословлено имя пресвятого. Слава ему. Он выше всех благословений, гимнов, возвеличений и покорности, изъявляемой ему в мире. Скажите: аминь!»

— Какое же это имеет отношение к поминанию души?

— Подумайте сами: что это за средство облегчения жизни души на том свете и какое значение имеет оно для почитания памяти дорогого вам человека?

— Если есть душа, то эта молитва, по-моему, только издевательство над памятью умершего. Зачем доходящее до неприличия славословие бога? Благодарность за смерть? Не так ли? Я говорю: «Если есть

душа». Что вы скажете, Соломон Давидович, по этому вопросу? Если есть душа, если существует тот свет, то, может быть, нужно придумать другую молитву?

— Вы верите, что существует душа?

— Говорят, что у евреев есть привычка отвечать на вопрос вопросом. Слышала я такой анекдот. Спрашивают у еврея: «Почему вы отвечаете на вопрос вопросом», а он в ответ: «А почему мне нельзя отвечать на вопрос вопросом». Я — еврейка. И отвечаю на ваш вопрос: а вы, Соломон Давидович, уверены, что души нет?

— Да, уверен. Наука доказала, что никакой бессмертной души нет. Наука объяснила, как возникла в головах древних людей мысль о наличии души.

— Разъясните мне.

— Вы утром, когда встаете после сна, читаете молитву мойде ани?

— Сейчас не читаю, но было время, когда читала.

— Благодарили бога за то, что он вам возвратил душу? На ночь, на время сна забрал, а утром вернул?

— Верно.

— Значит, во время сна у вас души не было. Вы во время сна жили без души. Во сне дышали, сердце работало — гнало кровь по кровеносным сосудам, не перестали во время сна функционировать желудок, кишечник, почки и другие органы. Иногда они даже напоминали вам о своей деятельности и заставляли вставать, отправлять кое-какие человеческие нужды. Скажите: к вам на это время возвращалась душа? Или еще вопрос: вам никогда не случалось проснуться от укуса клопа, блохи? Кто же в этом случае возвращает человеку душу? Или насекомые действуют по поручению бога?

— Могу согласиться с вами, Соломон Давидович,

что молитва мойде ани, логично рассуждая, несостоятельна. Но этим не исчерпывается вопрос о душе, о существовании ее. Возможна ли жизнь человека без души?

— А жизнь других живых существ? Живут же лошади, собаки, кролики, мухи. Если для жизни обязательно существование души, то без нее не может жить и курица, и мотылек, и комар. Они ведь тоже живут и умирают.

— Есть все-таки разница между комаром и человеком. Человек мыслит, рассуждает, творит своим умом. Мне кажется, что это и есть душевная деятельность, проявление духа человеческого, или души.

— Вы вступаете на правильную дорожку. Скажите, Рахиль Борисовна, может человек мыслить без мозга?

— Только человек, неспособный мыслить, ответит, что это возможно. Но я-то, как говорится, при своем уме.

— А мысль может существовать без мозга?

— Не представляю себе, как это возможно. Коль нельзя мыслить без мозга, то и мысль не может родиться без мозга. А может быть, так: если мысль, идея родилась, то она существует потом самостоятельно? Боюсь спутать, но, помнится, один лектор говорил, что идея может стать материальной силой.

— Лектор, вероятно, сказал: идея, овладевшая массами, становится материальной силой.

— Возможно, и так. Признаюсь, не раскусила его мысль.

— Идея того, что борьба рабочего класса против класса буржуазии завершится установлением власти рабочего класса, то есть диктатурой пролетариата, возникла в головах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эта идея Маркса и Энгельса, развитая Вла-

димиром Ильичем Лениным, говорит, что пролетариат использует свою власть для освобождения всех трудящихся, для построения коммунизма. Это марксистско-ленинское учение усвоили сначала немногие люди из рабочего класса, а со временем — тысячи и тысячи. Усвоить — значит хорошо понять.

На основе марксистско-ленинского учения рабочий класс России в союзе с трудовым крестьянством под руководством большевистской партии поднял знамя революционной борьбы против эксплуататорского строя капиталистов и помещиков. Овладев массами, марксистско-ленинские идеи стали огромной материальной силой.

Стачки, забастовки, демонстрации, вооруженное восстание — яркое свидетельство превращения марксистско-ленинских идей в действие. Ныне идеи коммунизма — ведущие идеи нашего времени, великая творческая сила миллионов масс трудящихся, способная решить все коренные вопросы общественного развития.

Что касается религии, то это ложная, вредная идея. Идея боженьки служит эксплуататорским классам (так было и в России до Великой Октябрьской социалистической революции), помогает им обманывать рабочих и крестьян, натравливать трудящихся одной нации на трудящихся другой нации, сеять раздор между верующими разных вероисповеданий, уговаривать трудящихся, будто за их страдания на земле они будут вознаграждены на том свете, когда умрут. Многие люди еще верят в бога и тем самым усыпляют свое сознание.

— Я понимаю, что мыслить можно только с помощью мозга. Но ведь жизнь заключается не только в мышлении, в мозге. Уходит дух, душа, и прекращается деятельность всех органов человека. Значит,

можно рассуждать: душа дает жизнь всему организму — всем его органам, в том числе и мозгу.

— Вы слышали, Рахиль Борисовна, такое выражение: «клиническая смерть»?

— Слышала и знаю его смысл. Человек считается умершим, налицо все признаки смерти — перестало биться сердце, нет дыхания... И врачи возвращают такому мертвецу жизнь.

— Отлично! Вы сами ответили себе на ваши вопросы о душе. Верующие убеждены, что ангел смерти забрал душу человека на тот свет, откуда нет возврата. И вдруг врачи вырвали ее из рук ангела и возвратили человеку. Вы смеетесь, Рахиль Борисовна. Вам ясно, что такое рассуждение смехотворно. Вы, вероятно, читали не только о том, что врачи вернули жизнь человеку, но и о том, как они это сделали. Они произвели разные манипуляции над сердцем, сделали операцию, проводили, может быть, искусственное дыхание, переливание крови, применили лекарственные средства. Итак, врачи вернули жизнь, пользуясь только материальными средствами. И никто не скажет, и у вас не появится мысль, будто врачи занимались «пересадкой души», «переливанием духа».

Врачи оживили умершего потому, что хорошо знают, как и чем живет организм, знают назначение каждого органа и как он действует, знают взаимосвязь и взаимодействие этих органов. Места для души, духа тут нет. Вы видели человека в обмороке?

— Да, приходилось.

— И как приводили в таком случае человека в чувство — тоже видели?

— Да.

— Значит, знаете, что не происходило никакого

«переливания души». Вам, вероятно, известны случаи, когда больной человек (например, тифом) при высокой температуре бредит. А если бредит, то это результат расстройства психической деятельности его мозга.

Соответствующие лекарства, указанные врачом, помогают организму ликвидировать болезнь. И вместе с тем восстанавливается нормальная психическая деятельность головного мозга.

Посредством разных лекарств, физических процедур врачи вылечивают и душевнобольных.

Воспаление легких было страшной болезнью. Верующие считали, что «ангел смерти» забирал души людей, страдающих воспалением легких, уносил на небо к богу на хранение — до прихода Мессии, когда всем мертвецам возвращены будут души. Ныне врачи успешно побеждают эту болезнь. Они применяют такие лекарства, против которых ангел смерти бессилен, и человек выздоравливает.

Не допускают врачи ангела смерти и к страдающим другими болезнями. Палочка Коха — так называется бактерия, вызывающая туберкулез легких. Она убивала многих людей, особенно таких, которые плохо питались, жили в плохих бытовых условиях. Ныне ученые нашли средства, которые побеждают туберкулез.

— Лекарства сохраняют «душу» в теле. Как видите, я сама смеюсь над своим невежеством. Однако это лишь начало раздумья. Раздумываю и спрашиваю: если у человека нет души, то как работают без души мозг, весь живой человеческий организм? Хотела бы получить объяснение.

— Желание законное. Ученые достигли больших успехов в изучении строения и работы мозга. Мозг состоит из пятнадцати миллиардов клеток или даже

больше. Вы представляете себе, что такое миллиард?

— На всем земном шаре, кажется, около трех миллиардов людей.

— Образное представление! Все клетки мозга связаны между собою в один цельный орган высокоорганизованной материи. Работа человеческого организма, всех его органов связана с деятельностью мозга. Если повредится какой-нибудь определенный участок мозга, то парализуется рука или нога, речь человека, слепнут глаза, прекращается дыхание, останавливается работа сердца... Зная строение мозга, функцию всех его частей, ученые нашли объяснение психической деятельности человека.

Приведу лишь один пример, показывающий связь деятельности мозга с работой других органов. Человеку сообщили печальную весть. У него изменился цвет лица, чаще забилося сердце, трудно стало дышать, потемнело в глазах, дрожат руки, подгибаются ноги. Печальная весть, выраженная словами, дошла через слуховой аппарат до мозга; оттуда через нервную систему воздействовала на сердце, на кровообращение во всем теле, на дыхательные органы и т. д.

Чтобы хорошо понять деятельность человеческого организма, и в частности сложнейшую работу мозга, нужно знать анатомию, то есть строение организма, знать его физиологию — функцию его органов. Все это изложено в популярных книгах, доступных пониманию грамотных людей.

— Буду благодарна за совет и консультацию. Я ведь не кончала средней школы.

— Есть подходящая литература и для вас. Дам вам книжицу, из которой вы узнаете, как люди стали верить в существование души.

— Слышала, что тут играли роль сновидения.

Бывает, что человеку снится давно умерший отец или мать или кто-то еще. Говорят, что это душа умершего является.

— Не случилось ли вам, Рахиль Борисовна, видеть во сне живых людей, с которыми вы встречались до и после вашего сновидения? Как вы думаете: души оставляли на некоторое время своих обладателей и приходили к вам во сне в гости?

— Было бы глупо так думать.

— Наука объясняет, какова природа сновидений. А сейчас подумайте, Рахиль Борисовна: нужно ли сочинять новый, более пристойный текст кадиша вместо действующего?

— Думать об этом не буду. Смысла нет. А о жизни человека на земле, о цели жизни буду думать.

Суббота — отдых на цепи

Старик стал упрекать меня:

— Нет, нет! Что касается субботы, вы, безбожники, пересаливаете. Надо же знать меру, знать, что к чему. По-вашему, если праздник каким-то краем касается религии, значит, долой его? Не могу согласиться. Суббота — день отдыха. Какой разумный человек может возражать против дня отдыха? Я — беспартийный — во всем согласен с коммунистами, но насчет субботы не согласен. К тому же у вас здесь какое-то противоречие. С одной стороны, вы выступаете против празднования субботы. А с другой стороны, для рабочих и служащих установлено два выходных дня в неделю.

Помню местечко, где я родился и жил до революции. В субботу рабочий человек — портной, сапожник, столяр, кузнец и даже лавочник — поистине приобретал новую душу, как говорится где-то в «священных» книгах.

— Да, в Талмуде сказано, что каждый иудей получает при наступлении субботы добавочную душу, которая оставляет его на исходе субботнего дня.

— Я не шибко учен, изучал только Пятикнижие, да и то в детстве, поэтому мало осталось в памяти. Но о «добавочной душе» знаю, слышал, даже видел. После тяжелой шестидневной работы — по 12—15 часов в сутки — субботний день был раем на земле. Подходит в пятницу время к закату солнца — и шабаш! Отдых до восхода первой звезды в субботу. После опять впрягайся в телегу и тащи до следующей субботы. Нет, вы уж субботу не трогайте.

— Читал я когда-то рассказ (не помню автора) про местечкового сапожника, который ходил со своим инструментом по деревням и обслуживал крестьян. Раз в две-три недели сапожник проводил субботу у себя в местечке, в своей семье. Однажды сапожник задержался в дороге и не успел до захода солнца в пятницу дойти до своего дома. Осталось пройти еще верст пять-шесть. Но как только зашло солнце, он опустил катанку на землю (носить ее в субботу нельзя) и... ни шагу вперед! Остался в чистом поле до первой звезды следующего дня. А дело было зимой. Не хотел он нарушать закон Торы о соблюдении субботнего отдыха.

— Законы Торы суровые. Помню, в Библии есть рассказ о сорокалетнем странствовании евреев по пустыне после исхода из Египта. Во время странствования увидели они как-то, что человек собирает дрова в субботу. Привели нарушителя божьих законов к Моисею и спросили, как поступить с ним. Посоветовался Моисей с богом и вынес решение: подвергнуть нарушителя смертной казни. И его забросали камнями до смерти. Соблюдение субботнего отдыха — строжайшее предписание. Человек не только имеет право отдыхать, но и обязан. Вы понимаете — обязан!

— Да, хороша «забота» о человеке! Не отды-

хаешь, посмел щепки собирать в субботу — смертная казнь! Так вот и сапожник тот, зная суровость закона, решил «отдыхать» в поле, в пяти-шести верстах от своего дома. В воскресенье крестьяне, ехавшие на базар, нашли «отдыхающего» сапожника замерзшим. Испустил он и основную и добавочную свою душу во имя соблюдения субботнего отдыха. Верующие восхищаются величием духовной силы бедного сапожника, называют его святым мучеником — кодеш. Я тоже считаю его мучеником. Он пал жертвой религиозного дурмана.

— Такой случай мог быть, не спорю. Но нельзя же его обобщать!

— Скажите: может верующий еврей сварить обед в субботу?

— Нет! Нужно сварить в пятницу до захода солнца.

— А подогреть обед в печке, на плите, керосинке? Может ли он зажечь спичку?

— Запрещено законом.

— Может ли пойти на стадион, покататься на коньках?

— Нет.

— Купить хлеб?

— Деньги держать в субботу запрещается.

— Купаться в реке?

— Нет, нельзя.

— И мотивируется такой запрет тем, что купающийся выносит на своем теле капли воды. И все запреты — во имя соблюдения субботнего отдыха! Вы сказали, что история с замерзшим сапожником — частный случай? А все названные запреты — тоже частный случай? А смертная казнь за соби́рание щепок? Допустим, что это сказка. Но каков ее смысл? Устрашение верующих! Не суббота для человека, а

человек для субботы. Не для того установлена суббота, чтобы дать человеку день отдыха.

— А для чего?

— Не припомните ли вы, чем мотивирует Библия установление празднования субботы?

— Это знает каждый, кто когда-нибудь учился в хедере. В шесть дней бог создал небо, землю, море и все, что на земле и в воде. А в седьмой день он отдыхал. Поэтому господь бог благословил и освятил этот день — день субботний.

— Хорошо запоминаются сказки, которые мы слышали в детстве.

— Я не считаю это сказкой. А вы, по-видимому, забыли, что каждую пятницу перед ужином, когда произносят кидуш — освящение субботы, — рассказывают эту «сказку», как вы ее непочтительно назвали.

— Итак, день субботний освящен, соблюдение его обязательно, потому что бог отдыхал в седьмой день. А какими еще мотивами Тора обосновывает обязательность соблюдения дня субботнего?

— Существует только один мотив.

— Нет, не один. Есть еще мотив: соблюдать субботу евреи должны потому, что бог вывел их из Египта. О таком мотиве сказано в 5-й главе книги «Второзаконие». Но Тора не ограничивается двумя мотивами. Есть еще третий. В книге «Исход» читаем: «И сказал Господь Моисею, говоря: «Скажи сынам Израилевым так: субботы мои соблюдайте; ибо это — знамение между мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что я Яхве, освящающий вас. И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти».

— Да, строго!

— Итак, третья мотивировка, почему иудеи должны соблюдать день субботний: суббота — знаме-

ние между богом Яхве и сынами Израилевыми. Разберем все три мотива. Начнем с первого. Вы верите, что бог создал мир в шесть дней?

— Я верю в Тору.

— В Торе два противоречащих друг другу рассказа о сотворении мира. В 1-й главе книги «Бытие» говорится, что вначале была пустота и тьма и дух божий носился над водой, что бог сотворил твердь посреди воды. По 2-й главе «Бытия» выходит, что вначале была сушь, без всякой воды. По первому рассказу человек создан последним из живых существ, по второму — человек создан первым. По первому рассказу бог создал сразу мужчину и женщину, по второму — сначала мужчину, а потом уж женщину из ребра мужчины. Множество и других противоречий между первым и вторым рассказами.

— Незачем искать противоречия в «священном писании». Это не для нашего ума.

— Ум человеческий открыл путь в космос. Человек предсказывает на десятки лет вперед минуту, секунду, когда произойдет солнечное или лунное затмение. Ум человеческий дал нам возможность разговаривать с космонавтом, видеть его по телевизору, когда он находится в космосе. Ученые получили снимок невидимой стороны Луны. Произошло знакомство с Венерой. И вот этот человеческий ум открыл противоречия в Библии, нашел и объяснение этим противоречиям. Различные части Библии созданы в разное время, в разных местах. И именно поэтому в Библии имеются три разных объяснения происхождения субботы.

Второй мотив: соблюдать субботу нужно, потому что бог вывел евреев из Египта. Какая здесь логическая связь? Бог вывел евреев из Египта, и вот-де...

нельзя зажечь свет в субботу, нельзя варить, нельзя выходить за город, нельзя носить носовой платок в кармане. Несуразно! К тому же исход евреев из Египта — миф, а не исторический факт.

Остается третий мотив: суббота — знамение между богом и сынами Израилевыми. Если расшифровать это «знамение», мы доберемся до истинного происхождения праздника, раскроем цели жрецов, установивших его, раскроем цели талмудистов, раввинов и других служителей культа Яхве, пропагандирующих святость субботы. Вас, вероятно, удивит, когда скажу, что суббота старше Библии.

— Не только удивлен, но и не понимаю...

— Исторические памятники рассказывают, что в Вавилонии каждый месяц и каждый день месяца посвящен был какому-нибудь богу. Различались дни хорошие и дни плохие. Были также и дни поста. В одном из исторических памятников — обрывке календаря, где значатся месяцы элул и мархешвон, — записано: «Второй день (месяца мархешвон) посвящен Истар. День благоприятный. Царь приносит жертву Шамашу, Белит, Сину, совершает возлияния; возлияния рук его принимает бог». Седьмой, четырнадцатый, двадцать первый, двадцать восьмой дни в календаре обозначены «тяжелыми». В эти дни «пастырь многочисленного народа не должен есть мяса, испеченного на огне, и ничего приготовленного на золе, не должен менять своего платья и надевать чистое одеяние, не должен приносить жертвы. Царь не должен восходить на свою колесницу и изрекать приговоры. Жрец-прорицатель не должен давать ответов. Врач не должен класть руки на больного...» Так гласит подпись к названным дням.

Место, где найден этот документ, и время, когда он написан, свидетельствуют, что документ отно-

сится к такому историческому периоду, когда еще не было никаких признаков еврейской культуры. Названия месяцев элул и мархешвон — вавилонские. Вавилоняне разделили путь солнца по небу на двенадцать созвездий и каждое из созвездий посвятили одному из богов. И сейчас в различных языках видны следы деления недели на дни по названиям богов-планет. В немецком и еврейском языках первый день недели называется «зонтаг» — день солнца. То же самое в английском языке — «сандей». Второй день недели по-немецки и еврейски называется «монтаг» — день луны. В вавилонских надписях встречается слово «шаббату». Оно обозначает пятнадцатый день месяца и «успокоение сердец» (богов).

— Что же это доказывает?

— Доказывает то, что деление дней месяца на семерки существовало у других народов раньше, чем у евреев. Седьмой день выделялся особо среди других дней. Этот день считался плохим днем.

— Так у других народов. А у евреев?

— И у евреев седьмой день считался в древности плохим днем, когда ты обязан сидеть в темноте, не имеешь права варить, печь, выходить из дома.

В установлении дня субботнего большую роль сыграло поклонение Луне. В глубокой древности разные племена, среди них и еврейские, обожествляли Луну. Следы поклонения евреев Луне остались и до настоящего времени. Верующие евреи, в том числе, надо полагать, и вы, раз в месяц, когда луна ясно видна на небе, «освящают» ее, молятся перед ней, обращаются к ней с просьбой: «Так же, как я прыгаю перед тобою и не могу дотронуться до тебя, пусть так мои враги не в состоянии будут дотронуться до меня, чтобы причинить мне зло». Исчисле-

ние времен года, месяцев, недель ведется у иудеев по фазам Луны. Празднуется начало каждого лунного месяца (рошхойдеш). Ряд иудейских праздников связан с полнолунием: пасха, куци, пурим.

Следы счета времени по Луне мы видим и в русской речи: луна называется также месяц.

При обожествлении Луны особо отмечается появление луны на небе — начало месяца и полнолуние — середина месяца. У вавилонян пятнадцатый день месяца назывался шаббату. В Библии часто встречаются рядом стоящие праздник месяц (хойдеш) и праздник суббота: «...новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть...» («Исаия», 1:13); «И прекращу у нее всякое веселье, праздники ее и новомесячия ее, и субботы ее, и все торжества ее» («Осия», 2:11).

Наблюдение человека за Луной совершенствовалось. Он стал отмечать четыре ее фазы, делить лунный месяц на четыре части: начало месяца, первый день первой четверти Луны, шаббату и первый день последней ее четверти. У первобытного человека Луна вызывала и чувство радости и чувство страха. Луна добрая: она светит человеку ночью. Но она уж очень непостоянная: меняет свое лицо, исчезает иногда ненадолго, а иногда на длительное время. Она спутница ночи и имеет, должно быть, связь с духами. И человек начал обожествлять Луну. А бог требует от человека приношений. Ему надо отдавать лучшее. На ряд предметов налагается запрет потребления, потому что они посвящаются богу. Такой запрет называется табу. Суббота и была в древности днем табу. Она посвящалась духам, в особенности Луне. В этот день все принадлежит духам, богам. В этот день, когда приносят жертвы богам, опасно работать. И сейчас суеверные люди считают неко-

торые дни недели несчастливыми. В такие дни воздерживаются от важных дел. В прошлом таким тяжелым днем считался седьмой день — суббота.

Не все еврейские племена одинаково соблюдали день субботний. Объявив бога Яхве единым богом иудеев, жрецы запретили почитание Солнца, Луны и других светил. За поклонение светилам ввели смертную казнь. Поскольку почитание субботы было популярно среди народа, жрецы связали культ субботы с деяниями бога Яхве (сотворение мира, исход евреев из Египта) и провозгласили: «Суббота — знамение между богом Яхве и сынами Израилевыми». Установлены были строжайшие законы соблюдения этого дня. Талмудисты и раввины употребили немало усилий, чтобы сделать соблюдение дня субботного праздником иудаизма. Они придумали множество легенд, которые должны были придать субботе ореол святости, и одновременно оплели «субботний отдых» сетью разных запретов. Два трактата Талмуда посвящены субботе — «Шаббат» и «Эрубин».

— Я внимательно слушал вас. Но вы ведь знаете, что верующий еврей не так уже фанатичен, чтобы строго соблюдать предписания талмудистов и раввинов о субботе. Мы соблюдаем лучшие, не противоречащие прогрессу традиции, связанные с субботой.

— Скажите откровенно: вы лично в субботу ездите в троллейбусе, автобусе?

— Когда работал — ездил, а сейчас нет.

— Работали в субботу?

— Приходилось. Ничего не поделаешь.

— И молились богу, чтобы он простил вам ваши прегрешения?

— Молился. Не я один грешил. Не мог ходить к утренней молитве, а к вечерней ходил.

— Далеко живете от синагоги?

- Час ходу.
- Ездили?
- Нет, ходил.
- Разве это отдых?

— Хоть таким образом отмечал связь со своим народом, со своим богом, с традициями народными.

— Нет, это не народные традиции. Это традиции старого мира, темноты и невежества, традиции духовного рабства. Подведем итог нашей беседе. Суббота со всеми ее запретами — это отдых на цепи, сковывающий творческую мысль человека, его энергию.

Мы стоим за то, чтобы у людей было больше дней отдыха. В настоящее время рабочие и служащие нашей страны имеют два выходных дня в неделю. У большинства из них второй день отдыха приходится на субботу. Но это дни подлинного, полнокровного духовного и физического отдыха человека, а не того духовного рабства, которое вы защищаете. Вы же смиренно сидели и сидите на цепи, связывающей вас с враждебными науке взглядами, с суеверием, с верой в сверхъестественные силы, держащие вас во власти тьмы.

— Мне уже поздно рвать эти «цепи», как вы называете религию. Это не по моим старческим силам. Говорите с молодыми, если они иудеи. Правда, вера у них держится не на цепи, а на волоске.

— И волосок порвется, и цепи религиозные лопнут. Не выдержат они разрывной силы науки и опыта жизни.

Дни страха

В первые дни осеннего месяца тишри (соответствует сентябрю или части сентября и октября) религиозные евреи празднуют рош-га-шоно — Новый год,

а через семь дней — йом-кипур — Судный день. В эти дни, по учению иудаизма, бог решает судьбы людей и народов. Верующие называют эти праздники «страшными днями». В синагоге они получают в эти дни большую зарядку страха, который должен владеть иудеями на протяжении всего года. До подписания вынесенного богом приговора человек имеет еще возможность повлиять на волю всевышнего судьи, умиловить его молитвами, покаянием. Десять дней предоставлено для покаяния — с первого дня рош-га-шоно до исхода Судного дня.

Уже с наступлением первого осеннего месяца — элула, предшествующего месяцу тишири, — верующие евреи начинают готовиться к «страшным дням». Утренние молитвы в синагогах сопровождаются трубными звуками шойфера (бараньего рога), вызывающими страх в сердцах молящихся. С особой торжественностью обставлен ритуал шойфера рош-га-шоно и йом-кипур. Назначение трубных звуков — прогнать сатану, преграждающего путь молитвам к престолу божьему. В первый день рош-га-шоно мужчины-иудеи идут на реку и стряхивают там грехи со своей одежды. Они исполняют сказанное в книге пророка Михея: «Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши». В канун йом-кипур верующие мужчины и женщины совершают обряд капорес. Мужчины держат петуха, женщины — курицу и произносят молитву: «Это моя жертва искупления, это моя замена, пусть этот петух (курица) идет на смерть, а я пойду к хорошей жизни и миру».

Когда возникли эти нелепые праздники и ритуалы? Кем навеван страх перед «судом божьим»? Обратимся сначала к «священным» книгам иудаизма. Предписания о рош-га-шоне и йом-кипуре приводятся в Пятикнижии несколько раз. В книге «Левит»

(гл. 23) есть приказ бога Яхве, данный через пророка Моисея: «В седьмой месяц, в первый день месяца да будет у вас покой, праздник труб, священное собрание, никакой работы не работайте и приносите жертву Яхве... Также в девятый день месяца сего, день очищения, да будет у вас священное собрание, смиряйте души ваши и приносите жертву Яхве».

В книге «Числа» (гл. 29) это указание повторяется еще раз, притом перечисляется, какие жертвы должны быть принесены Яхве. «...И приносите все-сожжение Яхве в приятное благоухание: одного тельца, одного овна, семь однолетних агнцев; без порока пусть будут они у вас; и при них в приношение хлебное пшеничной муки, смешанной с елеем; три десятых части ефы на тельца, две десятых части ефы на овна и по десятой части ефы на каждого из семи агнцев и одного козла в жертву за грех для очищения вас».

А в книге «Левит» (гл. 16) дана подробная инструкция первосвященнику, как совершать обряд жертвоприношения. «И от общества сынов Израилевых пусть возьмет двух козлов и жертву за грех и одного овна во все-сожжение. И принесет Аарон тельца в жертву за грех за себя и очистит себя и дом свой. И возьмет двух козлов и поставит их пред лицом Яхве у входа скинии собрания. И бросит Аарон об обоих козлах жребий: один жребий для Яхве, а другой для Аазела. И приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Яхве, и принесет его в жертву за грех; а козла, на которого вышел жребий для Аазела, поставит живого перед Яхве, чтобы совершить над ним очищение и отослать его к Аазелу в пустыню».

Так рассказывают о праздниках библейские книги, выдавая их за божественные предписания.

Научные исследования установили, что у многих народов Востока седьмой месяц года, совпадающий с концом сельскохозяйственного года, считался концом и календарного года, следовательно, и началом нового года. Люди стремились снискать благоволение бога на будущий год и старались предстать перед его лицом чистыми от грехов. Очищение они представляли себе в самом прямом смысле: кровь жертвы смывает грехи с человека; люди освобождаются от грехов, отправляя их в пустыню. Древние еврейские племена, почитавшие бога Азазела (аз — коза, эл — бог), считали, что, посылая козленка в пустыню, они отправляют с ним все свои грехи, которые переложились на его голову.

Культ Азазела — главного бога пустыни — был так популярен у древних иудейских племен, что при возведении бога Яхве в ранг единственного бога иудеев жрецы не в состоянии были окончательно отказаться от почитания Азазела. Служители культа Яхве пошли на компромисс. Они уравнили Азазела с Яхве в отношении жертвоприношений. Ни один из этих богов не должен пользоваться какими-нибудь преимуществами. Обоих богов угощали одинаковыми козлами. И чтобы не было никаких обид и подозрений, бросали жребий, какого из двух козлов послать богу Яхве и какого Азазелу.

Все предписания Торы о праздниках сопровождаются указаниями о жертвоприношениях. «И пусть не являются пред Лице Мое с пустыми руками», — требует Яхве устами своих жрецов. Но бог Яхве в этом отношении не оригинален. Таковы были требования всех богов, божков, духов. Английский ученый Дж. Фрезер приводит в своем научном труде «Золотая ветвь» много рассказов очевидцев о жертвоприношениях: о «козлах отпущения», об обрядах избав-

ления от грехов и т. п. у разных племен Африки и Азии. Среди множества приводимых фактов жертвоприношений есть, например, такой: когда в некоторых провинциях Индии случалась эпидемия холеры, жители брали козу или буйвола, привязывали к спине животного зерна, цветы гвоздики и немного сурика, приводили его к околице и выгоняли за селение. Это животное должно было унести с собой всю хворь и все напасти. В некоторых местах, рассказывает Фрезер, такими «козлами отпущения» являлись люди. «Когда жертву проводили по улицам селения, жители выбегали из своих хижин, чтобы возложить руки на голову жертвы и перенести на нее таким образом свои грехи, преступления, горести, смерть». А жители некоторых островов Индийского океана «отправляли» каждый год свои болезни в океан. Они изготовляли лодку, и каждая семья клала в эту лодку немного рису, плодов, одну птицу, два яйца, несколько насекомых — вредителей полей. Лодку пускали в море, приговаривая: «Унеси отсюда все болезни».

Поневоле приходит на ум сравнение с предписанием Торы о двух козлах, о том, что первосвященник Аарон возлагает свои руки на головы козлов, посылаемых в жертву богу Яхве и богу пустыни Азazelу. Напрашивается сравнение с обрядом ташлих, когда молящиеся иудеи бросают свои грехи в реку, и с обрядом капорес, при котором совершающие его посылают вместо себя петуха в жертву богу.

Следовательно, ничего оригинального праздники иудаизма собой не представляют. Они так же, как и обряды и праздники всех других религий, возникли в результате бессилия и слабости древних людей перед окружающим миром.

Религиозные праздники не появились сразу, по

божественному предписанию, как учат богословы. Они возникли и развивались исторически, изменялись с переменами в условиях жизни людей. Так было и в иудаизме.

До образования централизованного иудейского государства, когда существовали разрозненные еврейские племена, иудеи поклонялись разным богам и по-разному совершали свои ритуалы и обряды. Потом один из племенных богов — Яхве был объявлен единым богом иудеев; поэтому жертвоприношения, существовавшие у разных племен и совершавшиеся в честь разных богов, сконцентрировали в одном месте — Иерусалимском храме. Они посвящались только богу Яхве и совершались его жрецами. Но поклонения разным богам, духам предков, обожествление Солнца, Луны, зверей не могли сразу исчезнуть. Не помог и приказ царя Иосии (в VII веке до новой эры), во исполнение которого разрушены были алтари, где совершались жертвоприношения этим богам. Служители бога Яхве не могли одними административными мерами ликвидировать культы других богов, вырвать с корнем представления, которые владели умами людей на протяжении веков.

Праздники древнейших времен связаны были в основном с явлениями природы, с хозяйственной деятельностью людей того времени. Дни сева, уборки урожая, сбор фруктов, дни приплода скота играли большую роль в жизни людей, занимавшихся сельским хозяйством, скотоводством. И человек отмечал особо эти дни, которые были или днями радости, или (в неурожайный год) днями печали.

Рош-га-шоно был у древних еврейских племен праздником начала года, днем празднования сбора плодов. Он отличался весельем. В этот день приносили жертвы богам, играли на трубе. Бараний рог —

шойфер — был тогда примитивным музыкальным инструментом. Игрой на нем люди выражали и радость и горе. Следы сельскохозяйственного характера этого праздника сохранились и до наших дней. Верующие евреи считают обязательным есть в рош-га-шоно свежие фрукты и мед. Вкушая мед, молящиеся просят бога, чтобы предстоящий год был хорошим, сладким.

Любая религия всегда стремилась придать народным обычаям религиозный характер. Так, шойфер, распространенный в еврейском народе, служители богов превратили в священный предмет ритуала. Бараньему рогу придали мистический характер: звуки бараньего рога устрашают сатану, а вместе с ним и верящих в его существование. Связанные с хозяйственной жизнью людей весенние и осенние праздники сева, уборки урожая с полей и садов объявлены были праздниками, посвященными богу Яхве, небесному самодержцу, который будто бы все умеет, всем владеет, всем распоряжается и от которого все зависит.

После падения Иудейского царства и разрушения Иерусалимского храма ревнители культа Яхве вместе с «богоизбранным» народом оказались в изгнании. В этих условиях потребовались новые средства воздействия на сознание евреев, чтобы сохранить их верность культу Яхве. Выполнение такой задачи взяли на себя ревнители этого культа — талмудисты. Они объявили рош-га-шоно днем божьего суда над людьми. В трактате Талмуда «Рош-га-шоно» говорится, что бог Яхве судит мир четыре раза в году: в пасху он выносит решение, каков будет урожай полей в этом году; в праздник седмиц устанавливает урожай садов; в рош-га-шоно выносит приговор в отношении судьбы людей; в праздник кущи предре-

шает дожди на год вперед. Рош-га-шоно — первый день суда Яхве над людьми, а йом-кипур — последний день суда. В дни рош-га-шоно бог выносит приговор, в день йом-кипур подписывает его. В «десять дней покаяния» каждому богобоязненному еврею предписывается постом и молитвой заслужить у бога благоприятное решение своей судьбы.

Что же касается йом-кипур, то он, даже по свидетельству самого Талмуда, вовсе не был в прошлые времена днем поста и освобождения от грехов. Один из столпов Талмуда — раби Симон бен Гамлиил утверждал: «Не было таких праздников для Израиля, как 15 аба (название летнего месяца.—М. А.) и йом-кипур. В эти дни девушки иерусалимские выходили в белых одеждах, плясали в виноградниках. Они говорили: «Юноша, подними глаза и смотри, кого ты выбираешь. не смотри на красоту, а смотри на происхождение».

Каким же образом служители Яхве превратили праздник сбора плодов в день поста и покаяния?

Чтобы укрепить в сознании евреев культ Яхве, внушить, будто судьба людей зависит исключительно от воли этого бога, служители его всячески культивировали страх перед ним. Талмудисты и раввины внушали народу мысли о греховности его, виновности перед богом Яхве и превратили праздники, связанные в прошлом с хозяйственной жизнью народа, в «страшные дни» — дни «божьего суда» над людьми. Они установили «десять дней покаяния», чтобы запугать и держать людей в нервном напряжении, усиливать их покорность воле божьей. Жертвоприношение (капорес), магические действия, шойфер, разные ритуалы покорности (коленипреклонение, биеие в грудь, пост) — все это придумано для закрепления страха верующих перед богом и покор-

ности ему. А страх перед небесным владыкой и покорность ему способствовали страху и покорности перед земными владыками.

Страх божий во все времена был величайшим тормозом на пути человечества к прогрессу, к познанию сил природы, к овладению ими. Он убивал в людях творческие порывы, расслаблял волю трудящихся в борьбе с эксплуататорами, внушал мысли о бессилии перед окружающим миром.

Смешны и нелепы в наши дни предписания рошга-шоно и йом-кипур — пережитки древних диких представлений! Но они, как и в древние времена, продолжают сохранять свою вредную, реакционную сущность, по-прежнему остаются для верующих страшным пугалом, внушают презрение ко всему земному, заслоняют от них радость и красоту нашей творческой жизни.

Пасха

На праздничном ужине в иудейскую пасху один из членов семьи, по установленному ритуалу, спрашивает у главы семьи: «Почему в этот вечер едят мацу, а не хлеб? Почему в этот вечер обязательно нужно есть хрен? Чем объясняется весь церемониал этого вечера?»

И глава семьи отвечает: «Евреи были рабами у фараона в Египте. Горькая, как хрен, была их рабская жизнь. Стонал народ. Вопил к богу. Звал его на помощь. И внял бог стенанию евреев, вывел их из Египта. Евреи не успели приготовить себе хлеба на дорогу, пришлось наспех испечь мацу — пресные лепешки. В ознаменование этого бог предписал избранному им народу — евреям — семь дней пасхи не употреблять в пищу ничего приготовленного из ква-

шенного теста, есть только мацу. Называется же этот праздник пасхой потому, что бог Яхве «перепрыгнул» (по-древнееврейски «посах») через дома евреев, когда он, совершая десятую казнь, убивал всех первенцев в домах египтян. За день до этого Моисей, по указанию бога Яхве, предложил каждой еврейской семье зарезать жертвенного агнца и кровью его помазать перекладину и косяки дверей. Кровь на дверях служила для бога знаком, что в том доме живут евреи, и он проходил мимо».

Завершает отец семейства свой ответ так: «Не вывел бы нас бог своею крепкою рукою, мы, наши дети и внуки остались бы рабами фараона в Египте».

После такого «исчерпывающего» ответа все члены семьи, сидящие за столом, возносят хвалу господу богу за его великое милосердие, за избавление евреев из египетского плена.

В сказании о пасхе не упоминается имя фараона, при котором произошел исход. Никому не полагается спрашивать о таком упущении, чтобы не поставить в затруднительное положение главу семьи. Ответа на законный вопрос нельзя найти и в Библии — первоисточнике рассказа об исходе евреев из Египта. В библейской книге «Исход», в которой весьма подробно рассказывается о фараоне — противнике освобождения евреев, — не найти имени фараона.

У историков, у людей науки возникло сомнение: был ли такой исход? Исторический это факт или миф?

Принять на веру рассказ Библии нельзя уже потому, что он весь противоречит науке. Возможность чудес наука отвергает. Она не признает существования сверхъестественных сил. Историческая наука основывается на памятниках старины, на документах. Изучение всех сохранившихся памятников, ка-

сающихся истории Древнего Египта, не дает никаких указаний на то, что действительно произошло такое чрезвычайно важное событие, как исход целого народа, который обитал в этой стране «четыреста тридцать лет». Ученые открыли много документов, рассказывающих о значительных и малозначительных событиях из истории Египта, но об исходе евреев никаких следов нет. Поэтому ученые пришли к выводу: исход евреев из Египта — миф, а не исторический факт.

Как же мог появиться такой миф? Какова действительная история происхождения иудейской пасхи?

Заглянем в библейскую книгу «Исход». Чудесные рассказываются там истории. Пас Моисей овец в пустыне. Явился к нему бог Яхве в пламени тернового куста и представился: «Я бог отца твоего, бог Авраама, бог Исаака и бог Иакова». После первого знакомства бог Яхве говорит Моисею, что он увидел страдания своего народа, услышал его вопль и идет вывести его из Египта «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед». Затем Яхве дает поручение Моисею: «...Выведи народ Мой, сынов Израилевых из Египта». И тут же вручает ему развернутый тактический план действий, состоящий из хитростей и фокусов. Первый фокус — чудо самого бога, которое должно было убедить Моисея в реальности предписуемого ему плана. «И сказал ему Яхве: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. Яхве сказал: брось его на землю... И жезл превратился в змея... И сказал Яхве Моисею: прости руку твою, и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его за хвост; и он стал жезлом в руке его» («Исход». 4: 2—4). Прodelал Яхве еще несколько фокусов-чудес и убедил Моисея, что план вывода евреев из Египта путем чудес приемлем.

А разработал Яхве «чудесный» план, для того чтобы показать фараону и народу израильскому свое могущество. Он нарочно ожесточил сердце фараона, чтобы тот отказался отпустить евреев. И показал Яхве свое величие и искусство творить чудеса: послал десять казней на народ египетский. На протяжении шести глав (7—12) книга Библии «Исход» повествует о казнях, свершенных Яхве в Египте. Убедившись в могуществе Яхве — бога Израиля, фараон согласился отпустить евреев. Такова библейская «история» исхода евреев из Египта.

Она может, пожалуй, прежде всего, вызвать сомнения в благодати божьей. В самом деле: зачем было прибегать к жестоким казням по отношению к ни в чем не повинному народу египетскому? Ведь всемогущий Яхве мог не ожесточать сердце фараона, а сразу смягчить его и предложить добровольно отпустить евреев. Сомнения рассеивает сам Яхве. Он говорит Моисею и Аарону: «...Не послушал вас фараон, чтобы умножились чудеса мои в земле Египетской» («Исход». 11: 9). Оказывается, для Яхве превыше всего его слава, величие и могущество, выраженные в творимых им чудесах. Бог взялся укрепить свой авторитет чудесами. Не было, видно, у составителей Библии других средств укрепления авторитета Яхве.

Сама история исхода, как о ней повествует Библия, достаточно ярко свидетельствует о мифичности ее. Как же и кем она была сотворена?

В книге «Исход» (гл. 23: 14—16) есть такое предписание: «Три раза в году празднуй мне: наблюдай праздник опресноков; семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца авива, ибо в оном ты вышел из Египта; пусть и не являются пред лице мое с пустыми руками. Наблю-

дай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою». Точной даты праздника опресноков, как и других праздников, здесь нет. Есть указание праздновать тогда, когда «созревают колосья», а созревание колосьев не подчинено никакому предписанию. Оно может быть различным в разные годы — на несколько дней раньше, на несколько дней позже.

О празднике пасха Библия говорит в книге «Левит» (23: 5—6,8): «В первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером праздник пасха Яхве. И в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Яхве. Семь дней ешьте опресноки... И в течение семи дней приносите жертвы Яхве...»

Из приведенных предписаний в книге «Исход» совершенно ясно, что речь идет о земледельческих праздниках, не связанных с определенными датами, а из книги «Левит» мы узнаем, что пасха и праздник опресноков — два разных праздника. Первый — в четырнадцатый день месяца, второй — в пятнадцатый. И каждое из этих божьих предписаний сопровождается требованием: «Не приходите с пустыми руками». Дается даже точное указание, из чего должно состоять приношение Яхве: к однолетнему агнцу без порока гарнир из «...хлебного приношения — двух десятых частей меры пшеничной муки, смешанной с елеем... в приятное благоухание и возлияния к нему четверти гина вина». Таков вкус бога Яхве.

Каким же образом произошло объединение этих праздников в один — пасху?

Дело в том, что эти праздники возникли в разное время, в разных местах. В глубокой древности, когда существовали разрозненные кочевые еврейские роды, племена, а Яхве не был еще единым иудей-

ским богом, почитались разные духи и существовало поклонение разным божествам. Кочевники, занимавшиеся скотоводством, праздновали пасху, приносили жертвы богам — покровителям скотоводства. Они верили, что своими приношениями могут добиться благоприятного расположения духов и те будут надежными охранителями скота от разных бедствий. Жертвоприношения богам совершались больше весной, когда скот приносит приплод. Кочевники угощали богов-духов всем лучшим, что, по их представлениям, могло понравиться этим властителям степей и пустынь. А что может быть приятнее, вкуснее и более благоухающим, чем агнец? Его и преподносили богам. Агнец — жертва кочевника-скотовода богу пустыни. Праздник имел название песах, то есть умиловивление. От этого слова впоследствии и произошло название пасхи.

Праздник опресноков относится к более поздней эпохе. Это праздник земледельцев. Когда еврейские кочевые племена проникли в землю Ханаанскую, они стали переходить к земледелию. Переход был постепенным, длительным. У местных жителей, у старожилов Ханаана, еврейские племена учились обрабатывать землю. У них же они перенимали многие обычаи, верования, праздники. Три главных праздника были у земледельцев: праздник начала уборки урожая, праздник окончания сбора урожая с полей и праздник окончания сбора плодов. Первый — праздник опресноков. Убирали с полей первые снопы, растирали на камнях зерна, выпекали свеженький опреснок и преподносили его в подарок богу земледелия. В дни уборки урожая некогда заниматься квашением теста. Поэтому пекли из неквашеного теста опресноки — мацу.

Когда еврейские племена переходили к земледе-

лию. они не забрасывали полностью скотоводство. Развито было скотоводство в южном Ханаане, в Иудее, лежавшей ближе к пустыне. Праздники скотоводов сохранились поэтому у еврейских племен и после перехода к оседлой жизни, к земледелию.

Религиозные верования, обычаи, ритуалы, праздники живут дольше, чем общественные условия, породившие их. Так к празднику скотоводов — празднику агнца — прибавился праздник земледельцев — праздник опресноков.

С переходом к оседлой жизни между племенами установилась более близкая экономическая связь, появилось классовое расслоение общества, установилась политическая организация, охраняющая интересы господствующего класса, образовалось государство. При едином царе на земле возникла идея единого бога на небе, национального бога Яхве. Долго, однако, сохранялись еще верования в старые родовые божества, сохранялись празднества, посвященные этим богам. Праздновались и праздник опресноков и праздник агнца — пасха. Это были сельскохозяйственные праздники в честь местных богов.

Жрецы бога Яхве хотели объединить народ вокруг национального бога. Служение единому богу содействовало бы подчинению народа единому царю единого государства. Среди евреев бытовало множество фантастических легенд, сложившихся во время кочевой жизни еврейских племен: о проникновении их в разные земли, о борьбе с другими племенами, родами и народами, о радостях и горестях кочевой жизни. В этих легендах немалое место занимали рассказы о чудесах, творимых богами — покровителями племен. Жрецы Яхве обработали такие сказания и приспособили их к поставленной ими цели — укреплению культа бога Яхве. Они объединили рас-

пространенный среди земледельцев сельскохозяйственный праздник опресноков с праздником агнца в единый праздник пасхи. Цементом, скрепляющим оба праздника в один, послужила искусно отредактированная легенда об исходе евреев из Египта, полная чудес, совершенных богом Яхве.

Многое из иудейской пасхи заимствовало христианство и приспособило к новым историческим условиям. «Истинным» пасхальным агнцем, искупительной жертвой был объявлен Иисус Христос. Характерно, что в первые века христианства Христос изображался в виде агнца — ягненка. Только в 692 году, после ожесточенных споров на Трульском соборе, церковники постановили изображать его человеком.

Большое влияние на формирование христианского праздника пасхи оказали и древние восточные религии умирающих и воскресающих богов.

Таково истинное происхождение иудейской пасхи, которая, как и все в религии, является фантастическим отражением окружающего мира в сознании людей. Некоторые защитники религиозных традиций пытаются отстаивать прогрессивный характер праздника пасхи. Допустим, говорят они, что освобождение евреев из египетского плена только миф; но это миф об освобождении от рабства, а потому он по существу своему прогрессивен, как призыв к свободе.

Такие защитники религиозных традиций забывают, что миф об исходе евреев из Египта оскорбляет национальное достоинство евреев. Во всем сказании о пасхе нет ни единого слова о борьбе народных масс против угнетателей-рабовладельцев, нет даже намек на протест народа против его рабского положения. По библейскому сказанию, евреи только стонали и молили бога о спасении; бог услышал их

вопли и принес им освобождение. Все сказание о пасхе — гимн богу Яхве, богу чудес.

Легенды о чудесном избавлении от рабства, о чудесах господних имеют цель — посеять слепую веру в бога, надежду на его милость, любовь к богу и боязнь наказания от бога. А кто надеется на бога, тот не верит в свои собственные силы, в силу народа.

Пасха иудеев — это не праздник свободы, а праздник покорности, рабства.

— Отнимать много времени у вас, Соломон Давидович, не буду. У меня только один вопрос к вам. Допустим, что бога нет; Моисея на свете не было; не бог сотворил Адама и Еву и не Авраам, Исаак и Иаков наши прародители, а какая-нибудь обезьяна. Допустим... Но я спрашиваю: кому плохо от того, что я верю в бога? Ведь я не спорю с наукой. Ученые умнее меня. Я бухгалтер и вообще люблю, чтобы цифры были точные, чтобы каждая цифра была обоснована, чтобы ее подтверждали документы. Так я привык. Наука в наше время действительно творит чудеса. Искусственные спутники Земли и космические корабли, полеты космонавтов, разведка на Луне, на Венере... Кто может отрицать науку! Но у меня нет документа, подтверждающего отсутствие бога.

— А на то, что бог есть, у вас есть документ?

— Есть. Земля — документ. Солнце — документ, человек — документ. Кто их сотворил?

— А кто сотворил бога?

— Не хочу об этом думать. О существовании бога не полагается требовать документа. Я верю, что он

существует. Поэтому не будем спорить: есть документ или нет документа.

— Вы же только что требовали документ, что бога нет. Сами сказали, что вы не против науки. А науки о природе — астрономия, биология, геология, медицина и многие другие, практика, подтверждающая, что наши знания о природе, о ее законах правильны, что мы овладеваем силами природы, — все это разве не документы?

— Не буду спорить. Я только спрашиваю: кому плохо от того, что я верю в науку и в бога? Государству? Моим товарищам по работе? Моим соседям по квартире? Кому плохо, скажем, от того, что я утром, как только встаю, читаю коротенькую молитву — мойде-ани? Я благодарю бога за то, что он вернул мне душу. Вы скажете, что души нет. Но я спрашиваю другое: кому плохо от того, что я прочитал молитву? Потратил на молитву несколько минут. Не опоздал из-за нее на работу. Скажу откровенно: утром я читаю и более длинную молитву — шахрис, наворачываю тфилин и молюсь. Я не полную молитву читаю. Это отняло бы у меня около часа. У меня же времени в обрез. Но шмойнеэсре — восемнадцать молений богу — читаю. Отнимает это десять минут. Кому это мешает? Думаю, что никакого урона нет государству и от того, что я произношу молитву после отправления некоторых человеческих нужд или читаю молитву до и после приема пищи. Кому от этого плохо? На работу прихожу вовремя и работаю добросовестно. Никаких замечаний не имею, и, надеюсь, иметь не буду. Предвечернюю молитву минхе читаю после работы. У нас пятидневная рабочая неделя, еженедельно два дня отдыха.

— Бог установил?

— А почему мне не считать, что бог внушил эту

добрую мысль нашим руководителям? Дай им бог здоровья! Шмойнеэсре я читаю и вечером, когда молюсь майрев (вечерняя молитва). Тут у меня времени больше, и я эту молитву произношу с толком, с чувством. Кому от этого плохо?

Перед сном читаю молитву кришме, знаменитую «Слушай, Израиль!». Молитва молитв. В ней основа основ иудейской религии. Кому от этого плохо? Несколько раз в день мы должны произносить эту молитву. Должны! Но с чувством я могу читать ее только перед сном.

— А вы мезузу¹ целуете?

— Нет у меня на косяке дверей мезузы. Была бы — целовал.

— Тору в синагоге целуете?

— Целую. Кому от этого плохо? Признаюсь, я бы очень хотел соблюдать иудейские законы, то есть предписания, в потреблении пищи — кошер, трейф, молочная пища, мясная пища. Хотел бы их соблюдать, но не выходит. Пасху соблюдаю: ем мацу, не допускаю хомец² в моем доме, то есть в квартире.

Хороший у нас праздник суббота! Но соблюдать все предписания, касающиеся этого дня, я не могу. Мне, например, приходится иногда работать в субботу. Это большой грех, но что поделаешь! Не думайте, что я в обиде за это на Советскую власть. Боже сохрани! В Америке иудеи работают в субботу. Была бы только работа. Жил в Америке мой брат. До революции еще. Работал там в прачечной. И в

¹ Мезуза — сверток пергамента, на котором написаны некоторые стихи из Пятикнижия. Прикрепляется к косяку дверей.

² Хомец — пища из квашеного теста, которая по религиозным обычаям иудеев не может употребляться на пасху.

субботу работал. Заработал чахотку и пошел на тот свет. Царство ему небесное!

Я, слава богу, не обижен Советской властью. Это другой вопрос... Говорю о субботе. В пятницу вечером хожу в синагогу. И в субботу вечером. Чувствую себя в еврейском, так сказать, коллективе. Кому это мешает? Читал ваши рассуждения о субботе. Спорить не буду. Возможно, что вы правы. Но кому от этого плохо, если я хотя бы на 20—30 процентов соблюдаю субботу? В субботу я не курю, например. Ношу свой платок в кармане. Но если я завязал бы его вокруг руки или ноги, кому бы я этим повредил?

Или, например, рош-га-шоно и йом-кипур. Говорите что хотите, а кушать в Судный день я не могу. Пощусь. И по секрету вам скажу, что много еще евреев постятся в Судный день. Но кому от этого плохо? Не едят, так им же голодно. Ничего, не умрут. От поста никто не умер. А что касается шойфера, то я вот вам что скажу. Было время, когда трубные звуки шойфера обладали большой, громадной силой. Стены крепости Иерихона рухнули от звуков шойфера. Теперь не библейские времена. И нет такой опасности, что хоть один забор завалится. Но у верующего еврея сердце дрогнет, когда он услышит звуки шойфера. Где-то сказано, что даже рыба в воде дрожит, когда в городе раздаются трубные звуки. Не знаю, как у рыбы, но у меня сердце дрожит. Ведь с первого дня месяца элул каждое утро во время молитвы трубят в шойфер. Но мне уже не приходится слушать эти звуки. Рабочие дни!

— Внуки у вас есть?

— Есть внук и внучка.

— Внук обрезан?

— Вы наступили на мою самую чувствительную мозоль. Говорят обычно: любимая мозоль. Но я даже

в шутку не могу назвать ее любимой. Из-за нее мой зять чуть не развелся с моей дочерью. А мой зять — бывший партизан, человек с золотыми руками и бриллиантовым сердцем. Когда он узнал, что мы над его сыном, над нашим внуком, который носит имя отца моей жены, совершили обряд обрезания, он уложил в чемодан свои вещи и ушел. Я вам не стану рассказывать, сколько слез пролила моя дочь, пока мы его увидели в нашем доме. Сейчас они живут отдельно от нас. И он, зять наш, на порог не пускает мою жену, свою тещу. Прodelала операцию (я говорю об обрезании) она, моя жена. Самую операцию сделал моел¹, но организатором была она, моя жена. Я бы этого не сделал. Хотя, по правде говоря, если человек родился евреем, он должен быть обрезан.

Я уже сказал вам, что я лично не стал бы настаивать. Но, с другой стороны, кому же плохо, если обрезали ребенка? Я не говорил бы об этом. Неприятно. Но раз вы затронули этот вопрос — чисто-сердечно вам изложил, как было дело. Простите, что затянул свой один вопрос...

— Из вашего «одного вопроса», Бениамин Яковлевич, я заключаю, что вы состоите на двух службах.

— Что вы! Я на одной государственной службе.

— Одна — государственная, другая — божеская. На одной вы получаете заработную плату и обеспечиваете себе хорошую жизнь на этом свете, на грешной земле, а на другой — готовите себе райскую жизнь на том свете, на небесах.

— Я верю, что службой господа богу оберегаю себя от всяких возможных неприятностей на земле, стремлюсь заслужить благополучие себе и своим де-

¹ Моел — человек, производящий обрезание.

тям. И не только для себя лично и для своих детей, но и для моего народа и Советского государства. Понимаю, благополучие каждого из нас в большой степени зависит от благополучия Советского государства и всех советских людей.

— Чем же вы содействуете благополучию Советского государства?

— Своей работой. А чем еще я могу содействовать?

— Тем, что вы состоять будете не на двух службах, а на одной. Вы считаете, что никакого вреда не наносите государству тем, что в течение дня то и дело обращаетесь с молениями к богу. Вы совершаете ваши молитвы в свободное от работы время...

— Вот именно.

— Ваша молитва мойде-ани отнимает у вас всего несколько минут. Кому от этого плохо? Плохо лично вам, плохо советским людям, плохо Советскому государству. В этой молитве вы благодарите бога за то, что он вернул вам душу, которую он на ночь забрал на хранение в небесный сейф.

Вы верите, что существует душа вне тела, что эта душа временно проживает в вашем теле, а когда бог захочет, он ее заберет к себе на небо, где она будет жить вечно.

— Правильно.

— Как благочестивый еврей вы еще верите, что в «конце дней» придет Мессия, тогда мертвые воскреснут, и бог вынет души из сейфа и расселит их по назначению в тела, поведет Мессия всех живых и воскресших евреев в землю обетованную

— Об этом я не думаю, когда читаю мойде-ани.

— А когда читаете ани маймон — эти тринадцать пунктов кредо «верую», — вы подтверждаете, что верите в грядущее воскрешение мертвых?

— Вообще говоря, верю.

— Верите, что ни один волос не упадет с головы человека без воли божьей... Словом, «без бога ни до порога». Верите, что судьба каждого человека, народа, государства зависит от воли божьей... И пятьдесят четыре раза в день (трижды восемнадцать — пятьдесят четыре) вы произносите моления богу. В добавление еще множество молитв утром, днем, вечером, перед сном и после сна, перед приемом пищи и после приема пищи, а также после отправления других человеческих надобностей. Вы в постоянном страхе перед богом и угодливо кланяетесь ему, умоляете его, заискиваете перед ним. Вы с трепетом душевным слушаете трубные звуки шойфера. С возвышенным чувством, как утверждаете, читаете «Слушай, Израиль!».

Можете ли вы при такой вере в существование сверхъестественной, всемогущей силы верить в свои собственные силы, в силу народа, верить, что народ — творец истории? Можете ли вы активно участвовать в народном творчестве, принимать деятельное участие в общественной жизни? Нет! У вас, извините меня, рабская психология. Вы называете себя рабом божьим, и вы действительно раб. Вы даже не смеете самостоятельно мыслить и всецело полагаетесь на волю божью. Вы верите, что мир и война — в руках божьих. Вы несколько раз в день объясняетесь богу в любви «всем сердцем и всей душой». Не за то ли, что он внушил Гитлеру и гитлеровцам «добрую» мысль — истребить десятки миллионов людей и среди них шесть миллионов сынов и дочерей «избранного» им народа? За то, что он такую же мысль сохранил у наследников Гитлера, замышляющих новую бойню?

— Верующие евреи за мир. Мы молимся за мир.

— И считаете, что постом и молитвой можно предотвратить войну? Вы боитесь вашего бога, бога земли, и надеетесь умиловать его тем, что в Судный день у вас будет пустой желудок. Вы во власти постоянного страха перед неведомой силой этого всемогущего деспота.

Своим коллективом вы считаете миньон — собрание молящихся иудеев, а не товарищей по работе.

Вы считаете, что обрезание — нужная операция, потому что таким образом на теле еврея остается на всю жизнь знак, отличающий его от других народов. Тем самым вы за отчуждение народов, а не за дружбу между народами.

Религия, всякая религия — и иудейская, и христианская, и мусульманская, и другие — делает своих последователей особо восприимчивыми к реакционному буржуазному национализму. Среди евреев наиболее полным выразителем такого национализма является сионизм.

— Да, в связи с агрессией Израиля против арабских государств часто приходится читать о сионизме как пособнике империализма. До этого у нас, кажется, мало или ничего не писали о сионизме. Вероятно, раньше его не считали опасным.

— Ошибаетесь, Бениамин Яковлевич. Революционные марксисты всегда, с самого возникновения политического сионизма, — а он возник в конце прошлого века — считали его реакционным буржуазным течением и боролись против него.

— Я верующий еврей. Я никогда не был сионистом. По-моему, между иудейской религией и сионизмом нет ничего общего. Религиозные евреи считают, что в обетованную землю их поведет Мессия, а не сионисты.

— И тут вы ошибаетесь. Иудейский клерикализм

и сионизм имеют существенные общие идеологические черты. Как клерикалы, так и сионисты утверждают:

евреев всего мира объединяет единая религия; евреи разных стран и континентов — единая нация;

отечество всех евреев — земля обетованная — Палестина;

во всех странах мира, кроме Палестины, евреи «чужие»;

антисемитизм — явление вечное;

все евреи — братья; не может быть классовой борьбы среди еврейского народа.

Борьба против слияния с народами, среди которых живут евреи, — обязанность каждого правоверного иудея, каждого еврея.

На эти реакционнейшие идеологические основы опираются в своей практической политической деятельности и иудейские клерикалы, и еврейские буржуазные националисты. Правда, когда сионизм только появился, иудейское духовенство всполошилось. Раввины опасались, что приверженцы сионизма отвернутся от бога Израиля. Но скоро они убедились, что сионизм не конкурент Яхве. Они вдумались в суть идеологии сионизма, в суть его пропаганды и поняли, что сионизм включает в себя существенные, важнейшие черты иудаизма. Они убедились, что сионисты выступают защитниками религиозных традиций, религиозного быта и самыми рьяными противниками сближения евреев с другими народами.

— Не можете ли вы сказать, Соломон Давидович, в чем проявлялась реакционность сионистов, когда не было государства Израиль и они не были правителями этого государства?

— Могут. Посмотрим, на стороне каких классов были сионисты во время революции 1905 года, рево-

люции 1917 года, в период утверждения Советской власти. Как клерикалы, так и сионисты утверждали, что евреи не должны участвовать в революционной борьбе, ибо в любом государстве они будто бы являются «временными постояльцами». Лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» они противопоставляли лозунги «Все евреи — товарищи», «Не может быть классовой борьбы в среде евреев». Для евреев есть якобы только один выход из тяжелой жизни в царской России — «исход» в страну обетованную.

Когда стало ясно, что идея «исхода» не имеет успеха, что еврейские рабочие все более и более вовлекаются в общий поток революционного движения, на выручку так называемому «общему сионизму» появился «рабочий сионизм» — «поале-сион». Но и ему, несмотря на его слова о социализме, не удалось завоевать симпатии еврейских рабочих. Еврейские рабочие совместно с рабочими русскими, украинскими, белорусскими, рабочими других национальностей России, сознавая общность классовых интересов пролетариата, шли на борьбу за свержение царской власти, а затем на свержение власти капитала.

Позднее в Израиле поале-сионисты превратились в партию «Мапай». Став у власти, они на практике показывают, какова цена их «социализму». Эту цену определили империалисты США, Англии и Западной Германии.

Задолго до организации государства Израиль раскрыли свое истинное антинародное лицо и так называемые «общие сионисты». Если во время революции 1905 года они призывали евреев к пассивности, к неучастию в общенародной борьбе против царизма, а евреев, вставших в ряды революционных борцов, объявляли отступниками и предателями своего народа, то во время первой мировой войны, во время

Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны они активно выступали на стороне империалистов, на стороне контрреволюции.

Во время первой мировой войны известный сионист Жаботинский организовывал еврейские легионы, которые должны были воевать на стороне Антанты. Во время гражданской войны он заключил договор с погромщиком и предателем украинского народа Петлюрой.

Другой холоп империализма, видный представитель сионизма Пасманик писал во время гражданской войны в обращении к еврейскому народу: «...Большевизм является огромнейшей опасностью для всего русского еврейства... Евреи-большевики — злейшие враги еврейского народа... В результате победы Деникина явится новая Россия. Но для этого необходимо, чтобы все культурные элементы пришли на помощь Добровольческой армии».

Верные принципу пролетарского интернационализма, коммунисты активно разоблачали реакционную сущность сионизма, выступали против сионистов, пытавшихся связать судьбу еврейского народа с судьбой империализма.

И в наши дни в обостренной борьбе между миром социализма и миром империализма сионисты оказались на стороне империализма.

Весь вред идеологии и политики сионизма еще раз ярко проявился в последнее время в связи с агрессией Израиля против арабских государств. Выражая интересы проимпериалистической еврейской буржуазии, сионисты — правители государства Израиль — сотрудничают с империалистами других стран на Ближнем Востоке. Они ведут борьбу против национально-освободительного движения арабских народов, против их свободы и независимости. Захватив

арабские территории, они делают все, чтобы закреплиться на оккупированных землях — нагнетают напряженность, усиливают размах военных авантур, ведут разнузданную антиарабскую пропагандистскую кампанию. Но такая политика шантажа и агрессии опасна прежде всего для Израильского государства.

В связи с событиями на Ближнем Востоке активизировался весь международный сионизм. Поддерживая агрессивные действия Израиля, он еще более рьяно выступает против сил прогресса и мира, против коммунизма. И вновь для идеологического обоснования своих действий он использует реакционнейшие идеи о «всемирной еврейской нации», о «богоизбранности» евреев и др.

Подведем итог.

Вы говорите, кому от этого плохо? Если рабочие и крестьяне верили бы тому, чему учит «священное писание», верили бы, что порядки, существующие на земле, установлены богом и человек не имеет права их изменить, они не восставали бы против «помазанников божьих», против помещиков и капиталистов. Рабочие и крестьяне, совершившие социалистическую революцию, не полагались на божью справедливость. Они знали, что не бог, не царь и не герой дадут им освобождение от капиталистического рабства, и кровью своей завоевали свободу народу.

Вера в «провидение божье» питает надежду на вечную лучшую жизнь на том свете и отвлекает людей от борьбы за счастливую жизнь на земле. И не только отвлекает. Вера в бога — это цепи, сковывающие людей в их борьбе за лучшую жизнь. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза не ждут от бога манны небесной, не боятся кары божьей за проникновение в тайны природы, за овладение силами природы на благо человека. Религия — враг

науки. А без науки невозможно создать счастливую жизнь на земле.

Религия разъединяет людей разных верований, наций и рас. Это мешает различным народам объединять свои силы против угнетателей. Дружба народов — великая сила в борьбе за счастье. Гитлер надеялся, что в трудные для Советского Союза дни народы нашей страны, нашей общей Родины передерутся между собой и таким образом помогут фашизму надеть на них ярмо рабства. А народы, следуя за ленинской партией, еще более сплотились и кровью своих сынов отстояли свободу, построили социализм и успешно строят коммунизм. Тесное содружество всех народов необходимо нам для достижения общей цели — построения коммунистического общества, общества свободы, равенства, братства, счастья.

Но не только обществу плохо от того, что вы верите в бога, в его провидение. Плохо и самому верующему — члену нашего общества. Обращаясь к богу с молитвами, верующий уходит от реальной земной жизни в мир иллюзий. Тем самым он ежедневно обманывает себя. Религия заставляет его постоянно оглядываться на бога, вырабатывает привычку подчиняться обстоятельствам, выпрашивать у бога то, что человек сам, своим трудом может добиться. Религия обкрадывает верующего, сужает его духовный мир, лишает его возможности познать подлинные смысл и цель жизни, лишает многих простых и высоких человеческих радостей.

— Благодарю вас за разъяснения. Сейчас на прощанье скажу лишь одно: нужно думать, да, нужно думать.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ЕСТЬ ИУДАИЗМ?	3
«Я, Яхве, бог-ревнитель...»	3
Почему «иудаизм»?	11
БОГОВДОХНОВЕННЫЕ КНИГИ	19
Тора	19
Ветхий завет — Талмуд — Шуахан-арух	25
МОРАЛЬ	35
«Гуманизм» рабовладельцев	35
«Песнь песней»	43
Кого любить	50
ДУША	57
Изкор	57
Кадиш	64
ИУДЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ	73
Суббота — отдых на цепи	73
Дни страха	82
Пасха	90
КОМУ ОТ ЭТОГО ПЛОХО	99

Альтшулер Моисей Соломонович

ЧТО ЕСТЬ ИУДАИЗМ?

М. «Московский рабочий». 1968 г.
112 с. 2

Редактор *А. Тарарухин*. Художественный редактор
А. Беднарский. Художник *Ф. Олещук*. Техн.
редактор *М. Шлык*

Издательство «Московский рабочий», Москва, пр. Влади-
мирова, 6. Л91544. Подписано к печати 8/VIII 1968 г. Формат
бумаги 70 × 108¹/₃₂. Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 50 000. Тем. план 1968 № 57. Цена 14 коп. Заказ 1285.
Типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопроле-
тарская, 16.

14 коп.